

СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

В. ДОЗОРЦЕВ

**ПАТЕНТНАЯ ЧИСТОТА
И
ИМУЩЕСТВЕННАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Руководящий материал

ТАЛЛИН 1965

AR 11

1 IV
А-3299

СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

В. Дозорцев

ПАТЕНТНАЯ ЧИСТОТА
И
ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Руководящий материал

Центральное бюро технической информации СНХ ЭССР

Таллин 1965

В настоящем издании автор знакомит читателя с понятиями патентной чистоты и патентоспособности, а также с отдельными юридическими факторами имущественной ответственности за необеспечение патентной чистоты.

В работе достаточно подробно освещены основные темы, в связи с чем она окажется полезной работникам, имеющим непосредственное отношение к изготовлению и поставке продукции на экспорт, работникам патентных служб и т.п., и привлечет внимание лиц, интересующихся патентными вопросами.

Автор выдвигает ряд предложений по применению имущественных санкций, которые могли бы способствовать неуклонному исполнению предприятиями и организациями возложенных на них обязанностей по обеспечению патентной чистоты.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
195335

ARHIIVKOGU

I ПАТЕНТНАЯ ЧИСТОТА^I И ПАТЕНТОСПОСОБНОСТЬ

I. Общие положения

За последние годы в нашей стране, в связи с развитием экономических и технических связей с зарубежными странами, повышается интерес к некоторым понятиям из области патентного дела. Это обусловлено также ростом советского экспорта, в котором все больший удельный вес занимают изделия машиностроения (машины и оборудование)².

Советский промышленный экспорт производится в двух основных формах: в форме комплексного строительства промышленных и культурно-бытовых предприятий, главным образом в получающих развитие странах, и в форме экспорта отдельных машин и изделий, в том числе и в высокоразвитые индустриальные державы.

Достижения в области технического прогресса, рост мощности советской индустрии привели к тому, что сырьевой экспорт теперь уже не занимает доминирующего положения, его удельный вес неуклонно падает.

^I Здесь не рассматривается вопрос об охраноспособности товарных знаков и промышленных образцов. Это — тема специального исследования.

² Вопросы патентной чистоты имеют значение не только для машин и оборудования, но и для другой промышленной продукции, которая создается человеком, а не дается природой в готовом виде. Эту продукцию можно условно именовать "промышленными изделиями" или "изделиями промышленности", хотя такая терминология тоже не вполне точна. Под это понятие в интересующем нас плане подпадают различные материалы (например, строительные), оптика и т.п., техническая документация, хотя она создается не в промышленности, а в проектно-конструкторских организациях. Но в него не входят сырьевые товары, лишь добываемые человеком (хотя бы и промышленным путем), такие, как уголь, лес, даже если они прошли первичную обработку (например, распиленный лес).

При таком изменении состава советского экспорта приходится учитывать те требования законодательства стран - импортеров изделий советской промышленности, которые предъявляются к промышленной продукции и не относятся к сырьевым товарам. Упомянутые требования вытекают из патентного законодательства, существующего почти во всех странах мира и закрепляющего за отдельным лицом (патенто-обладателем) на определенный срок исключительное право на изобретение (новое техническое решение) на территории данной страны путем выдачи ему особого документа, удостоверяющего такое право, - патента. Это значит, что никто другой без разрешения патентообладателя не вправе на территории страны, выдавшей патент, в течение срока действия последнего изготавливать изделия, где будет использовано запатентованное техническое решение, пускать эти изделия в оборот или использовать техническое решение иным образом.

Нарушение прав патентообладателя может привести к серьезным и весьма неприятным последствиям: к аресту соответствующих изделий (тем самым невыполнению соответствующих контрактов, уплате контрагенту убытков, неустойки и т.п.), уплате крупных сумм патентообладателю в виде убытков, штрафов и иных видов санкций и др. В международной практике известны случаи, когда в связи с нарушением патентов приходилось прибегать к уничтожению построенных промышленных предприятий.

Поскольку изделия советской промышленности воплощают в себе определенные технические решения, работа по установлению того, не использованы ли в экспортируемых промышленных изделиях, передаваемой технической документации и т.п. технические решения, защищенные действующими в стране-импортере патентами, имеет первостепенное значение для решения задач советской внешней торговли.

Вместе с тем, патенты, выдаваемые в капиталистических странах, могут быть использованы для защиты советского промышленного экспорта в целях обеспечения благоприятных для него условий. Эту функцию патент будет выполнять, если он получен советской организацией в стране-импортере на изобретение, используемое в экспортируемом изделии. В данном случае ни одна местная фирма не сможет организовать производство аналогичного изделия, ни одна ино-

странная фирма не получит права ввозить соответствующее изделие в эту страну, т.е. будет полностью устранена конкуренция¹.

Использование изобретения в изделии делает последнее, как правило, более совершенным в техническом отношении, чем другие изделия аналогичного назначения, где это изобретение не использовано. Соответственно повышается его коммерческая ценность с точки зрения вероятности продажи, возможности заключения выгодных условий контракта и т.п. Кроме того, уменьшается опасность предъявления претензий со стороны иностранных патентовладельцев в той части, что эти изделия нарушают принадлежащие им патенты (при этом следует иметь в виду, что иностранные фирмы используют иногда патентование изобретений, особенно в развивающихся странах, как способ воспрепятствовать советскому промышленному экспорту)².

Требования, предъявляемые патентным законодательством к изделиям промышленности, выражаются в правовом понятии, определяемом термином патентная чистота.

Наша задача заключается прежде всего в том, чтобы точно определить содержание этого понятия и тем самым установить характер и пределы проверки экспортируемых объектов, осуществляемой инженерами-экспертами, степень надежности проведенной экспертизы, гарантии против предъявления обоснованных претензий иностранными патентообладателями.

Выяснению подлежат и другие связанные с этим понятием вопросы: организационные формы, обеспечивающие создание изделий, обладающих патентной чистотой, и проверку последней, правовые основы экспертной работы в этой области, определяемые законодательством, судебной и административной практикой иностранных государств, с учетом особенностей и отличий патентного законодательства отдельных стран-импортеров. Многие из этих вопросов должны быть предметом специального исследования. Здесь же, на основе анализа различ-

¹ Патентуя изобретения в развивающихся странах, Советский Союз, в отличие от империалистических держав, не преследует цели препятствовать развитию национальной промышленности. Наоборот, в целях ее подъема он не только безвозмездно оказывает научно-техническую помощь, но и предоставляет кредиты и т.п. Патентование изобретений в развивающихся странах призвано обеспечить лишь возможность экспорта советской продукции, воспрепятствовать патентованию тех же изобретений монополистическими фирмами.

² Здесь не рассматривается вопрос о значении патентования советских изобретений за границей для продажи лицензий.

ных систем патентного законодательства, мы рассмотрим лишь само понятие патентной чистоты.

2. Понятие патентной чистоты

Понятие патентной чистоты, ввиду его все возрастающего значения для советского промышленного экспорта, фигурирует в ряде нормативных актов, однако наиболее подробно его содержание раскрывается в Указаниях о мерах по обеспечению патентоспособности и патентной чистоты машин, приборов, оборудования, материалов и технологических процессов (ЗП-I-64), утвержденных Государственным комитетом по делам изобретений и открытий СССР 5 ноября 1963 г. и введенных в действие с 1 марта 1964 г.

Что же такое патентная чистота? Прямого определения понятия упомянутые Указания не содержат. Оно дано лишь косвенно.

В преамбуле к Указаниям говорится: "Обладающими патентной чистотой в отношении какой-либо страны называются такие объекты экспорта, которые не подпадают под действие патентов на изобретения и свидетельства (патентов) на промышленные образцы, выданных патентным ведомством этой страны и обеспечивающих их владельцам исключительное право на использование зарегистрированного в данной стране изобретения или промышленного образца".

Однако из всего содержания Указаний, из существа отношений можно вывести и прямое определение. Патентная чистота - это юридическое свойство изделия (машин, оборудования, прибора, инструмента, технологического процесса, материала и т.п.), заключающееся в том, что оно может быть использовано в определенной стране (путем эксплуатации, экспорта и т.п.) как не нарушающее прав, которые вытекают из действующих патентов, выданных в этой стране.

Обычно о патентной чистоте у нас говорят применительно к экспортируемым изделиям, но это понятие относится также к изделиям, используемым иным образом (например, изделиям, используемым в стране-изготовителе, или изделиям, с помощью которых организации одной страны осуществляют работы в другой стране, хотя бы они и не поставлялись последней, - машины, с помощью которых осуществляется строительство предприятий в другой стране, и т.п.).

На основе приведенного выше определения можно выявить некоторые существенные признаки, характеризующие патентную чистоту.

Во-первых, понятие патентной чистоты относится к изделиям промышленного производства. Как правило, в изделии промышленности использованы многочисленные технические решения, относящиеся к его узлам, деталям, их компоновке, технологическим процессам, использованным материалам и т.п. Каждое такое техническое решение может быть признано изобретением и запатентовано. Изделие может считаться обладающим патентной чистотой, если ни одно использованное в нем техническое решение не защищено в стране-импортере действующим патентом. Следовательно, проверке подлежат все использованные в изделии технические решения¹, и если хотя бы одно из них подпадает под действие такого патента, изделие, как не обладающее патентной чистотой, поставляться не может².

Определяя, подпадает ли изобретение под действие патента, или устанавливая целесообразность предъявления требования об аннулировании патента, важно иметь в виду, что даже данные технического порядка должны рассматриваться в свете законодательства, судебной и административной практики страны, где выдан этот патент, ибо патентная чистота — это юридическое понятие. Следует установить, какую совокупность технических данных право соответствующей страны рассматривает как нарушение патента, какие основания (и при каких

¹ В виде исключения из этого правила Госкомитет по делам изобретений и открытий установил случаи, когда проверка отдельных технических решений, использованных в объекте, может не производиться (п. 22 и 26 Указаний ЗП-I-64; п. 8 Временной инструкции о предварительной подготовке на местах к проведению патентной экспертизы и о порядке оказания помощи специалистам организаций и предприятий, прибывающих во Всесоюзную патентно-техническую библиотеку). При этом Госкомитет исходит из того, что риск нарушения патента настолько незначителен, что он не оправдывает расходов на экспертизу.

² При этом следует иметь в виду, что законодательство (а иногда судебная практика) весьма большого числа стран предусматривает так называемую косвенную защиту изделий: когда запатентован способ изготовления изделий, защита распространяется на все изделия, изготовленные запатентованным способом. Эта норма значительно расширяет рамки экспертизы на патентную чистоту по соответствующим странам.

условиях) считает достаточными для аннулирования патента^I. В разных странах по этим вопросам действуют разные нормы, и знание их является необходимым условием проведения работы по определению патентной чистоты.

Во-вторых, патентная чистота имеет чисто локальный характер, т.е. может быть определена лишь в отношении той страны, на которую производилась экспертиза. Никакой абсолютной патентной чистоты не существует, патентная чистота всегда относительна, и установление тех или иных фактов даже при исчерпывающей проверке по отдельным странам не может служить полной гарантией патентной чистоты изделия. Это объясняется как территориальным характером действия всякого патента (т.е. тем, что каждый патент действует в пределах лишь того государства, где он выдан), так и особенностями патентного законодательства отдельных стран.

В этой связи следовало бы развеять некоторые, к сожалению достаточно распространенные, ошибочные представления. Так, иногда полагают, что широкая известность, которой пользуются в течение долгого времени определенные изделия (точнее, входящие в них технические решения) — уже гарантия абсолютной патентной чистоты, т.е. патентной чистоты во всех странах. С патентно-правовой точки зрения это утверждение (и как следствие вытекающий из него отказ от проверки давно известных технических решений) неверно, поскольку оно не учитывает особенностей патентного законодательства ряда стран, и даже больше — некоторых систем патентного законодательства.

Представление о существовании абсолютной патентной чистоты базируется на том, что изобретением признается (и защищается па-

^I Поставка изделия может быть произведена только после замены узла, детали и т.п., в котором использовано запатентованное техническое решение другим, не защищенным патентом, или после переработки этого узла, детали и т.п. таким образом, что они не подпадут под действие патента. Если же такая замена, переработка окажется невозможной или нецелесообразной, поставка может производиться лишь при наличии одного из двух условий: в случае, когда у патентообладателя куплена лицензия или когда имеется основание для аннулирования патента. Однако ввиду дороговизны и сложности судебного процесса, неясности в большинстве случаев его исхода последний путем предпочтительнее не пользоваться. К нему целесообразно прибегать только, если поставка уже произведена и патентообладатель предъявил претензию.

тентом) только отличающееся существенной новизной решение технической задачи и, следовательно, давно известное решение патентом защищено быть не может. Иначе говоря, на том, что известность технического решения опорочит его новизну и лишит возможности выдачи на него патента, который к моменту поставки сохранял бы еще силу. Это рассуждение основывается на представлениях об источниках, порочащих новизну изобретения. Однако именно анализ требований, предъявляемых законодательством разных стран к этим источникам, показывает его ошибочность.

В законодательстве разных стран заложены два разных принципа определения новизны: в одних странах (США, ФРГ, Франция и пр.) новизна изобретения определяется по мировым данным, в других (Великобритания, Индия, ОАР и др.) — по материалам, имеющимся в данной стране. В соответствии с этим обычно говорят, что патентные законы одних стран исходят из принципа мировой новизны, других — локальной новизны. Широкая известность технического решения на протяжении многих лет в одних странах вовсе не исключает их неизвестности в других, особенно развивающихся, странах. Если же в такой стране действует принцип определения локальной новизны, вполне возможно, что давно и широко известное решение там защищено действующим патентом.

Наконец, нельзя не учитывать особенностей самого перечня обстоятельств, порочащих новизну изобретения по законодательству разных стран, и расхождений в этих перечнях. Так, например, в ряде стран (Бразилия, Венесуэла, Дания, ФРГ, Филиппины, Швейцария, Япония и некоторые другие) принцип определения мировой новизны действует только в отношении печатных публикаций, а открытое применение порочит новизну изобретения лишь в случае, если оно происходило в соответствующей стране.

Таким образом, давняя известность технических решений, использованных в намечаемых к экспорту изделиях, отнюдь не исключает необходимости проверки их на патентную чистоту, особенно по странам, где действует принцип определения локальной новизны. В странах с принципом определения мировой новизны вероятность патентной чистоты указанных изделий несколько выше, но также не обеспечивает полной гарантии и не исключает необходимости производить проверку патентной чистоты изделий на эти страны с учетом особенностей законодательства последних.

Патентная чистота, как правило, может не проверяться при поставке изделий лишь в страны, где нет патентного законодательства, защищающего исключительное право патентообладателя на изобретение¹.

Существовало мнение, что патентная чистота должна проверяться обязательно при поставке изделий за границу и притом только в капиталистические страны. Оно основывалось на том, что во всех социалистических странах - членах СЭВ действует система защиты прав на изобретения, при которой право на использование изобретения принадлежит государству. Считалось, что договоренность, достигнутая в этих условиях с государственными органами социалистических стран о поставке определенных изделий, исключает предъявление претензий о нарушении патентных прав. Патентная чистота изделий, используемых на территории СССР, вообще игнорировалась.

Это верно только отчасти. Нельзя не учитывать того факта, что в социалистических странах наряду с указанной выше системой охраны прав на изобретения существует и другая, при которой закрепляется исключительное право патентообладателя на использование изобретения. Следовательно, проверка патентной чистоты изделий должна производиться даже в тех случаях, когда они предназначены для использования лишь в Советском Союзе, но только по патентам, закрепляющим исключительное право патентообладателя на использование изобретения (это имеет особое значение в условиях неуклонного роста числа иностранных заявок на выдачу патента в СССР)². То же относится и к экспертизе на патентную чистоту изделий, поставляемых в социалистические страны, - проверка должна производиться, но она может быть ограничена патентами, закрепляющими исключительное право за частными лицами³. При этом проверке подлежат не только

¹ Перечень этих стран сообщается Государственным комитетом по делам изобретений и открытий СССР (см. Указания ЗП-I-64. Приложение 2).

² Ныне это прямо предусмотрено п. 15 Указаний ЗП-I-64.

³ См. абзац I, п. 14 Указаний ЗП-I-64.

патенты, выданные иностранным гражданам и юридическим лицам, но и все патенты исключительного права (в том числе выданные гражданам социалистических стран-импортеров).

Третий признак патентной чистоты - ее срочный характер, точнее, признак, связанный со значением сроков для определения патентной чистоты. Прежде всего следует проверить, действует ли еще патент, лишающий изделие патентной чистоты, поскольку патент мог прекратить свое действие и до истечения срока вследствие неуплаты пошлин, аннулирования или отказа от него и пр. По истечении срока действия патента или утрате им силы по другим причинам изделие вновь считается обладающим патентной чистотой^I.

В этой связи необходимо учитывать, что в разных странах патенты действуют в течение различных сроков, колеблющихся, как правило, между 15 и 20 годами (Италия - 15, Англия - 16,²⁰ США - 17, ФРГ - 18,²⁰ Бельгия - 20). В некоторых странах срок действия патента определяется факультативно (например, в Иране, Турции и ряде латиноамериканских стран - 5-10 или 15 лет).

Чтобы выяснить, действует ли интересующий нас патент в стране предполагаемой поставки, в первую очередь важно уточнить, какой срок действия патентов установлен законодательством соответствующей страны. При этом надо считаться с тем, что законодательством разных стран начальный момент такого срока определяется не одинаково (соответственно меняется и конечный момент): со дня подачи заявки (ФРГ), со дня выдачи патента (США), со дня извещения об апробации заявки (Япония) и т.д.

Однако законодательство отдельных стран предусматривает возможность продления действия патента, а в ряде обстоятельств - прекращения его действия до истечения общего срока, установленного законом. Игнорирование этих правил зачастую приводит к неприятным осложнениям: в одном случае может быть сделан вывод о патентной чистоте изделия, в то время как оно нарушает права действующего продленного патента со всеми вытекающими отсюда последствиями; в другом случае может быть сделан вывод о том, что продукция не обладает патентной чистотой, в то время как соответствующие патенты

^I Сказанное относится не к одному патенту, а ко всем патентам, защищающим технические решения, использованные в изделии.

утратили силу до истечения срока, и на этой основе будет принято решение отказаться от поставки, которая принесла бы выгоды советскому государству.

Для продления действия патента или, наоборот, досрочного прекращения его действия могут служить различные основания. Продление может вызываться или просто желанием заявителя или условиями, предусмотренными законом, например, вследствие того, что патент пока-ким-либо причинам не был достаточно использован в течение основного срока. Наиболее распространенным мотивом для досрочного прекращения действия патента является неуплата годовой пошлины (в тех странах, где она введена). Кроме того, патент может быть аннулирован досрочно по ряду других обстоятельств, в частности в силу невыполнения правила об обязательном использовании изобретения, неправильной выдачи патента и т.п.

Однако законодательство некоторых стран при определенных условиях допускает восстановление патентов, досрочно прекративших свое действие. Вероятность этого следует учитывать при экспертизе на патентную чистоту: если обнаружено сообщение о досрочной утрате патентом силы, оно не должно служить окончательной гарантией патентной чистоты, и необходимо проверить в официальных источниках, не было ли дополнительного сообщения об его восстановлении.

Сведения о продлении патентов, досрочном прекращении их действия и восстановлении утративших силу публикуются в официальных изданиях патентных ведомств соответствующих стран¹ и должны обязательно приниматься во внимание при проведении экспертизы на патентную чистоту².

¹ Патентное право позволяет установить перечень стран, по которым надо проводить работу в связи с возможным продлением, досрочным прекращением и восстановлением патентов, а также дает ответ на вопрос, когда продление и восстановление допускается, и, следовательно, позволяет определить, когда такое продление или восстановление может быть оспорено.

² При надлежащей постановке работы отметка о таких сообщениях должна производиться на тексте патентного описания. Еще лучше вести списки номеров продленных, утративших силу и восстановленных патентов, что значительно облегчит экспертизу. В противном случае возникнет необходимость просматривать соответствующие официальные издания, начиная с публикации о выдаче патента.

Говоря о значении сроков для определения патентной чистоты, необходимо отметить, что даже действующий патент не всегда лишает патентной чистоты изделие, в котором использовано запатентованное изобретение. Законодательство ряда стран предусматривает институт преждепользования и послепользования.

Право преждепользования означает, что лицо, использовавшее изобретение до подачи заявки (или до выдачи патента) в стране, где впоследствии был выдан патент, сохраняет право безвозмездно (в некоторых странах с выплатой компенсации) использовать изобретение без разрешения патентовладельца и после выдачи патента.

Содержание права послепользования аналогично, но возникает оно в случае использования изобретения, защищенного патентом, утратившим силу и затем восстановленным, в промежуток времени, когда патент не действовал. Пользование этими правами возможно лишь при условии полной ясности того, законодательством каких стран право предусмотрено и как оно должно быть организовано (в этих вопросах есть определенные тонкости).

Таким образом, патентная чистота подлежит проверке не только при поставке изделия в другую страну (патентная чистота имеет локальный характер), но также в случае, если изделие поставляется в страну, куда уже поставлялось ранее^I. Необходимость повторной проверки определяется, например, тем, что в момент первой поставки заявка на выдачу патента, защищающего использованное в изделии изобретение, находилась на рассмотрении, а к моменту последующей поставки на него уже был выдан патент. Подобные обстоятельства могут иметь место при подаче заявки в соответствии с Парижской конвенцией, когда изобретение, запатентованное первоначально в одной стране, впоследствии, после советской поставки, патентуется и в стране-импортере. Если первая проверка проведена надлежащим образом, повторная будет заключаться лишь в изучении патентов, поступающих в период времени, прошедший между двумя проверками. При этом важно изучить не только вновь выданные патенты, но и все полученные официальные материалы (не дошедшие ранее описания, сведения о рассекреченных изобретениях и т.д.).

^I См. п. 31 Указаний ЗП-I-64.

3. Понятие патентоспособности

Мы рассмотрели некоторые признаки, характеризующие патентную чистоту. Однако возникает еще один вопрос - какое влияние на патентную чистоту оказывает патентоспособность и может ли она служить доказательством патентной чистоты.

Для того, чтобы получить конкретный ответ, необходимо обратиться к понятию патентоспособности. Указания ЗП-I-64 определяют его следующим образом: "Патентоспособными называются такие устройства, способы, вещества, которые могут быть признаны изобретениями в одной или нескольких странах".

Определение патентоспособности можно сформулировать так: Патентоспособность - это свойство технического решения, заключающееся в том, что оно может быть запатентовано в качестве изобретения в определенной стране или странах.

Анализируя понятие патентоспособности, следует остановиться на следующих ее чертах.

Во-первых, понятие патентоспособности касается, как правило, не изделий, а изобретений, технических решений, использованных в изделии. При современном уровне техники создание нового, принципиально неизвестного механизма или технологического процесса (когда можно говорить о патентоспособности изделия как такового) - весьма редкое явление. Подавляющая масса изобретений направлена на усовершенствование, реконструкцию и т.п. отдельного элемента, узла, детали, механизма или части технологического процесса (применительно к веществам положение несколько иное)^I.

^I В особом положении находятся изобретения на применение т.е. предложения о применении известных устройств, способов и веществ по новому назначению в других областях техники.

В этом случае защищается также не изделие, а лишь его применение в определенной области. Таким образом, даже если не учитывать, что изобретение на применение существует не во всех странах и число их незначительно, общее положение, что понятие патентоспособности относится не к изделию, верно и по отношению к изобретениям на применение.

Это обстоятельство, к сожалению, иногда игнорируют, говоря о патентоспособности изделия в целом. Подобного рода ошибка, которая чревата рядом практических опасностей (см. ниже), встречается иногда в нормативных актах, в том числе издаваемых самим Государственным комитетом по делам изобретений и открытий СССР (см., например, Указания о мерах по обеспечению патентоспособности ... машин, приборов, оборудования, материалов и технологических процессов).

Во-вторых, требования, предъявляемые к патентоспособности, носят преимущественно локальный характер. Часто одно и то же техническое решение, заявленное при одинаковых условиях, в одних странах будет защищено патентом, а в других нет (хотя в большинстве случаев эти требования во многом совпадают)^I.

По законодательству всех стран патент на изобретение может быть выдан только на решение технической задачи. Другие требования, предъявляемые к патентоспособности, можно свести к следующим основным моментам: к характеристике самого объекта, к которому относится техническое решение; к группе вопросов, связанных с новизной технического решения; к вопросам, связанным с полезностью предложенного технического решения; к области, где техническое решение может быть использовано. По каждой из этих позиций в законодательстве разных стран возможны расхождения.

а) **Объекты.** Обычно в законодательстве не содержится перечня объектов, которые могут быть защищены патентами, зато в нем, как правило, приводится перечень объектов, на которые патенты не выдаются. Так, например, в одной группе стран (в частности в США) патент на вещество, изготавливаемое химическим путем, может быть получен, а в другой нет. В равной степени это относится к лекарственным, пищевым и вкусовым веществам, способам изготовления лекарственных, вкусовых и пищевых веществ. Таким образом, одно и то же техническое решение является патентоспособным в одних странах и непатентоспособным в других.

^I Здесь вопросы оформления заявки оставляются в стороне; следует исходить из того, что заявка, поданная в каждой стране, отвечает требованиям законодательства соответствующей страны.

В законах некоторых стран прямо говорится, что непатентоспособными являются предложения, относящиеся к объектам, составляющим государственную монополию. Перечень таких объектов в разных странах различен.

б) Вопросы, связанные с новизной. Они имеют достаточно много позиций, по которым в соответствии с законодательством разных стран один и тот же объект при равных условиях является патентоспособным в одних странах и непатентоспособным в других. Прежде всего это относится к перечню источников, порочащих новизну изобретения. В одних странах новизну технического решения порочит всякое применение изобретения, а в других — только открытое применение (сюда не входит, например, технологический процесс, используемый лишь на одном предприятии и не ставший известным помимо определенного круга лиц). В одних странах применение порочит новизну только в случае, если оно имело место в данной стране, в других — и за границей.

Далее следуют требования, связанные с пределами исследования новизны. Так, по законодательству одних стран требуется мировая новизна (США, ФРГ, Франция), а по законодательству других — лишь локальная (Великобритания, ОАР, Индия)¹.

¹ Для примера в качестве страны, где применяется локальный принцип определения новизны, обычно приводят Великобританию, однако весьма часто нормы английского закона трактуются неверно. Опираясь на п. 2 ст. 7 английского закона 1949 г. о патентах, утверждают, что новизну изобретения порочат лишь материалы, опубликованные в самой Англии.

Это положение действительно выражало закреплённую в законе норму на определенном этапе развития патентного законодательства, когда Англия занимала ведущее место в области техники. Тогда считали, что если изобретение не английского происхождения, оно не может быть известно нигде в мире. Но положение изменилось, и это не могло не быть учтено в законодательстве. Впрочем, консервативные традиции привели к тому, что старое положение осталось в законе, но в него было введено и новое, которое в действующем законе выражено в п. 1 "а" ст. 32. В силу этого положения не считаются новыми решения, известные в Англии, какого бы происхождения они ни были. В чем же тогда различие между системой мировой новизны и английской системой локальной новизны, ведь практически и в странах с системой мировой новизны экспертиза может проводиться лишь по материалам, известным в данной стране? Основная разница заключается в том, что в Англии патент останется в силе, если будет доказано, что в момент подачи заявки запатентованное решение было неизвестно в Англии, хотя бы оно было известно за границей, тогда как в странах с системой мировой новизны патент в этом случае будет аннулирован.

Законодательство некоторых стран при определенных условиях позволяет выдавать патент, когда техническое решение стало известным в силу действий заявителя или автора в течение какого-то определенного срока до подачи заявки (например, не более чем за 6 месяцев); в других странах такая льгота не предоставляется.

Далее, не всякое отличие предложенного технического решения от известного ранее рассматривается как достаточное для признания предложения новым (иначе говоря, изобретением) и выдачи на него патента. Для этого отличия должны соответствовать конкретным качественным признакам, которым у нас присвоено определение существенной новизны. Патентные ведомства разных стран подходят к этим качественным требованиям по-разному: то, что одни из них расценивают как существенно новое, по мнению других, для выдачи патента недостаточно¹.

Таким образом, и с точки зрения требований, предъявляемых к новизне, одно и то же предложение в ряде стран может быть защищено патентом, а в других будет являться непатентоспособным.

в) В о п р о с ы , с в я з а н н ы е с п о л е з н о - с т ь ю . Законодательство большинства стран не устанавливает, что условием признания предложения изобретением является его полезность. Требуется лишь, чтобы предложение было осуществимо, работоспособно. В некоторых странах (например, в США) полезность является одним из основных признаков изобретения и составляет элемент патентоспособности. Однако полезность может пониматься по-

¹ Этот момент имеет значение и для определения патентной чистоты: при определении, нарушает ли техническое решение, использованное в изделии, права, вытекающие из патента, необходимо установить отличия этого решения от изобретения, как оно выражено в патентной формуле. Полное совпадение — случай весьма редкий. При оценке этих отличий, т.е. при установлении факта нарушения патента, обычно учитывается тот масштаб новизны, который требуется для признания предложения изобретением. В странах, где к существенности новизны предъявляются более высокие требования, обход патента требует больших отличий и, наоборот, там, где требуется менее "существенная" новизна, меньшие отличия признаются достаточными для отклонения претензий о нарушении патента.

разному, начиная от требования работоспособности и кончая коммерческой целесообразностью использования изобретения (в этих пределах возможно большое число вариантов). Поэтому, оценивая патентоспособность изобретения в стране, где введен признак полезности, необходимо учитывать понимание полезности в том аспекте, в каком оно выражено в практике патентного ведомства и судебных органов этой страны.

г) О б л а с т ь, в которой может быть использовано техническое решение. В законодательстве одной группы стран не содержится указаний на область, в которой должно быть использовано предложение для того, чтобы его можно было признать изобретением; необходимо лишь выполнение условия неоднократного воспроизведения. В законодательстве другой группы стран такая область предусмотрена — требуется, чтобы предложение могло быть осуществлено в промышленности (промышленным путем), причем иногда указывается: "и в торговле". В зависимости от того, есть ли этот признак в законодательстве соответствующей страны и как он там понимается, определяется и понятие патентоспособности для данной страны.

Из локального характера патентоспособности, в частности, вытекает, что возможны случаи, когда изобретение не является патентоспособным в СССР, но патентоспособно за границей (например, вещества, изготавливаемые химическим путем, в СССР непатентоспособны, а в США на них может быть получен патент; в СССР новизна определяется по мировым данным, а в ряде стран требуется лишь локальная новизна и т.п.). Следовательно, невозможность получения авторского свидетельства на определенное изобретение в СССР еще не служит абсолютным доказательством его непатентоспособности во всех странах. Положение о том, что "патентованию за границей, как правило, должно предшествовать оформление заявки в установленном порядке в Комитете по делам изобретений и открытий" имеет совсем другое значение. Во избежание ненужных валютных затрат Комитет проверяет, является ли предлагаемое техническое решение новым, а следовательно, будет ли оно признано изобретением в определенном иностранном государстве, где его предполагается патентовать. В порядке исключения может быть заявлено ходатайство о патентовании за границей того технического решения, которое по советскому закону и не является изобретением.

Однако в этом случае необходимо привести убедительные обоснования (со ссылкой на законодательство), почему можно рассчитывать на выдачу патента в определенном иностранном государстве.

И наоборот – патентоспособность технического решения в СССР вовсе не служит бесспорным доказательством его патентоспособности за границей. Определяя круг стран патентования, важно выяснить, не содержит ли, по законам этих стран, данное техническое решение признаки, делающие его непатентоспособным.

Наконец, в-третьих, характеризуя патентоспособность, нельзя забывать о том, что она представляет собой лишь возможность – возможность получения патента – и как таковая, сама по себе, еще не закрепляет никаких прав на изобретение. Отличительной чертой этой возможности является ее преходящий, временный характер: чтобы возможность превратилась в действительность, т.е. чтобы патентоспособность стала патентом, требуется в кратчайшие сроки совершить обязательные действия – оформить заявку на выдачу патента.

Зависимость характера патентоспособности от срока определяется тем, что ряд требований, предъявляемых к патентоспособности, представляют собой постоянно действующие факторы, и лишь одно из требований – требование новизны – является преходящим фактором, меняющимся во времени. Новые, не известные в данный момент и потому патентоспособные предложения через некоторое время окажутся непатентоспособными.

Это может произойти как в результате деятельности лица, впервые разработавшего новое техническое решение, так и в результате деятельности других лиц. Первый случай связан с такими, например, фактами, как публикация сведений о техническом решении, получение патента в другой стране с последующей публикацией, открытое применение технического решения и т.п. Второй случай связан с разработкой аналогичного технического решения другим лицом, которое до подачи заявки первым изобретателем подало заявку в патентное ведомство соответствующей страны, опубликовало сведения о своей разработке в печати, начало открытое применение изобретения и т.д.

Срочный характер патентоспособности отличается тем, что истечение времени может лишь прекратить действие патентоспособности, но никак не способно породить патентоспособность.

Из сказанного вытекает, что следует четко различать патентоспособность, являющуюся лишь возможностью, от патента, представляющего собой действительное закрепление прав на изобретение. Такое превращение возможности в действительность происходит путем патентования, которое (если будет признано целесообразным его производить) должно быть осуществлено в определенные сроки, иначе сама возможность может исчезнуть, не став действительностью. Очевидно, что не патентоспособность, а патент, патентование способно защитить наши интересы. При этом, в силу территориального характера действия патента, патентоспособность должна превращаться в действительность неоднократно; во всех странах, где решено защищать права на изобретения, она должна воплотиться в патенте.

4. Соотношение патентной чистоты и патентоспособности

Анализ признаков патентной чистоты и патентоспособности позволяет сделать известные выводы об их соотношении, о том, правильно ли рассматривать патентоспособность как высшую форму патентной чистоты.

Сопоставим оба эти понятия по только что выявленным признакам. Возьмем первый признак. Понятия патентоспособности и патентной чистоты относятся к разным объектам: первое — к техническому решению, к идее, второе — к материальному объекту, изделию. Понятие патентоспособности относится к объектам, которые могут быть защищены в качестве изобретения патентом или авторским свидетельством, т.е., как правило, к узлам, деталям, элементам и т.п. изделия. Понятие патентной чистоты относится к изделию в целом. Правда, патентная чистота проверяется также по элементам, узлам, деталям и пр., но само понятие связано с возможностью использовать изделие как таковое, и какой бы элемент, деталь или узел изделия ни нарушал действующего патента, все изделие в целом не будет обладать патентной чистотой. Характер патентной чистоты и патентоспособности определяется разными целями работы по обеспечению и выявлению каждой из этих категорий соответственно.

Изделие, созданное с применением патентоспособных или даже запатентованных технических решений, может оказаться не обладающим патентной чистотой. Так, патентоспособное (или запатентованное) техническое решение может относиться к одному узлу, детали, компоненту изделия, содержащему и другие компоненты, которые охраняются действующими патентами, принадлежащими другим лицам (каким-либо иностранным фирмам). Хотя здесь патентоспособность налицо, изделие патентной чистотой не обладает, и по поводу него могут быть заявлены все претензии.

Но, может быть, патентоспособность является гарантией патентной чистоты в тех редких случаях, когда само поставляемое изделие (в целом) патентоспособно? И подобный вывод также был бы неправильным. Если речь идет об устройстве, то его патентоспособность в целом не исключает того, что в нем окажутся использованными элементы, узлы, детали и т.п., охраняемые действующими патентами; если речь идет о веществе — сказанное может относиться к его компонентам, наконец, применительно к способу — то же вполне допустимо в части элементов, входящих в способ.

Таким образом, сопоставление патентоспособности и патентной чистоты по признаку объекта показывает, что это разнородные понятия, лежащие в разных плоскостях, и патентоспособность никак не может автоматически подтверждать наличие патентной чистоты¹.

На первый взгляд кажется, что второй признак патентоспособности и патентной чистоты совпадает: и то и другое понятие отличаются локальным характером, ибо они должны определяться применительно к территории отдельных государств. Однако именно это обстоятельство лишает возможности практически использовать патентоспособность для установления патентной чистоты. Патентоспособность (в плане определения новизны) может быть надежно установлена только в пределах одной страны и поэтому не дает возможности определить, закреплены ли права на аналогичное изобретение в другой стране,

¹ Это же различие в объектах надо иметь в виду при сопоставлении понятий "новая техника" и "изобретение". Утверждение, будто новая техника — это только изобретение, неверно, в частности, потому, что первое касается изделия в целом, а второе может относиться к узлу, детали, элементу и т.п.

т.е. обладает ли запатентованное в одной стране техническое решение патентной чистотой в другой стране.

Может быть, выдача авторского свидетельства в СССР или патента в каком-либо иностранном государстве (т.е. реализация патентоспособности) служит гарантией патентной чистоты во всех остальных государствах?

Прямой ответ на этот вопрос дан в абз. 3 п. 19 Указаний ЗП-I-64: "Наличие советского авторского свидетельства (или патента) на изобретение, использованное в объекте, как правило, не исключает необходимости проверки патентной чистоты этого объекта, поскольку, например, совокупность известных признаков этого изобретения (прототип), изложенных в первой (достоличительной) части формулы изобретения, может являться предметом какого-либо иностранного патента". Здесь допущена только одна неточность - в связи с использованием изобретения, на которое выдано авторское свидетельство, не может даже стоять вопрос о патентной чистоте всего объекта, в котором использованы и другие технические решения.

Однако и защищенное авторским свидетельством решение также нуждается в проверке по фонду действующих патентов соответствующего иностранного государства и не только по причине, приведенной в Указаниях. Выше уже отмечалось, что даже широкая известность изобретения не обеспечивает полной гарантии патентной чистоты, а именно на этом (публикация о выдаче авторского свидетельства исключает возможность получения патента другим лицом) основано предположение о том, что патентоспособность - гарантия патентной чистоты. А как быть, если публикация об авторском свидетельстве вообще не производилась? Кроме того, необходимо учитывать, что права на одно и то же изобретение могут быть закреплены в разных странах за разными лицами при условии относительно большого разрыва во времени подачи ими заявок. Патентоспособность определяется на момент подачи заявки, поэтому патентную чистоту неправильно было бы устанавливать по уже выданному авторскому свидетельству, т.е. по крайней мере на момент его выдачи или даты публикации о выдаче. Вполне допустимо, что до публикации о выдаче авторского свидетельства в патентное ведомство соответствующего государства

поступила заявка на аналогичное изобретение. К моменту публикации, или даже позже, по этой заявке может быть выдан патент.

Следовательно, наличие нерассмотренных заявок будет способствовать тому, что даже изобретения, защищенные авторскими свидетельствами, не будут обладать патентной чистотой. Далее, право приоритета, предоставляемое в соответствии с Парижской конвенцией гражданам государств — участников конвенции, значительно расширяет круг стран, где благодаря одной нерассмотренной заявке изобретение, защищенное в СССР авторским свидетельством, может оказаться лишенным патентной чистоты. Наконец, в странах с локальной системой определения новизны выдача авторского свидетельства в СССР вообще не является гарантией патентной чистоты.

Приведенных примеров вполне достаточно для вывода, что в проверке на патентную чистоту нуждаются даже изобретения — элементы поставляемых изделий, защищенные в СССР авторскими свидетельствами. Гарантию патентной чистоты этих элементов — изобретений дают только патенты того государства, в отношении которого проверяется патентная чистота.¹ Но и такая гарантия также относительна, т.к. выданные патенты могут быть в ряде случаев аннулированы в судебном порядке по иску владельца другого патента на аналогичное изобретение, если последний докажет, что право на это изобретение принадлежит именно ему. Изобретение окажется лишенным патентной чистоты. Вероятность предъявления и удовлетворения такого иска в странах с проверочной системой выдачи патента ниже, чем в странах с явочной системой. Таким образом, полную гарантию патентной чистоты технического решения в определенной стране обеспечивает лишь выданный в этой стране патент, причем действительность его должна быть подтверждена судебным решением.

¹ Поэтому способом проверки патентной чистоты в определенной стране иногда считают подачу заявки на выдачу патента в этой стране. Но в странах с явочной системой выдача патента вообще ничего не доказывает, а в странах с проверочной системой сроки рассмотрения заявок настолько длительны (минимум 2-3 года), что к моменту вынесения решения о выдаче патента вопрос утрачивает всякий интерес.

Сопоставление третьего признака патентоспособности и патентной чистоты (напомним, что для первого понятия он выражается в срочном характере, а для второго - в его характеристике как возможности, которая по истечении определенного времени может исчезнуть) служит подтверждением вывода, вытекающего из сопоставления первых двух признаков. Однако следует иметь в виду, что при анализе третьего признака патентоспособности она рассматривается в качестве еще не реализованной возможности, тогда как при анализе первых двух признаков в целом ряде случаев расценивалась уже как реализованная - возможность, перешедшая в другое состояние, трансформировавшаяся в патент.

Истечение определенного срока - срока действия патента - превращает лишнюю патентной чистоты продукцию в продукцию, вновь обладающую патентной чистотой. И наоборот, истечение срока может превратить патентоспособное изобретение в непатентоспособное. Следовательно, истечение срока оказывает прямо противоположное действие на патентоспособность и патентную чистоту. При этом прекращение патентоспособности возможно как по обстоятельствам, которые делают изобретение обладающим патентной чистотой (например, публикация сведений об изобретении), так и по обстоятельствам, лишаящим изобретение патентной чистоты (подача другим лицом заявки на изобретение в соответствующей стране)^I.

Различие в значении срока для патентоспособности и патентной чистоты проявляется еще и в другом: срочный характер патентной чистоты определяется просто истечением известного периода времени, именно это и является юридическим фактором; срочный же характер патентоспособности определяется не автоматическим истечением срока, а тем, что в течение времени могут иметь место юридические

^I В этой связи необходимо заметить, что отказ от публикации и выдаче авторского свидетельства или ее отсрочка могут отрицательно повлиять не только на патентоспособность, но и на патентную чистоту. За границей может быть сделано аналогичное изобретение, а отсутствие публикации до даты подачи заявки создает возможность для правомерной выдачи патента. В этом случае не только советское изобретение утрачивает патентоспособность, но и объекты, в которых оно использовано, лишаются патентной чистоты, и поставлять их в страну, где выдан патент, нельзя.

факторы, исключаящие превращение возможности в действительность. Срок - время, в течение которого эти факторы могут появиться, не определен и даже не определим заранее.

Таким образом, "срочность" патентоспособности, с одной стороны, и патентной чистоты - с другой, имеет совершенно разный характер и не дает никаких оснований для сопоставления этих двух понятий, а тем более для выводов о патентной чистоте при наличии патентоспособности.

Сопоставление понятий патентоспособности и патентной чистоты показывает их разноплановость, и наличие патентоспособности не является доказательством патентной чистоты. Это с достаточной убедительностью подтверждается сопоставлением каждого из признаков в отдельности. Еще очевиднее становится этот вывод, если учитывать результаты такого сопоставления по всем признакам вместе. В одних случаях отсутствие патентоспособности является лучшим доказательством патентной чистоты (например, когда данный вид объектов не может быть вообще защищен патентом, когда данное техническое решение известно по утратившему силу патенту и т.д.), в других случаях отсутствие патентоспособности подтверждает отсутствие патентной чистоты (решение известно по действующему патенту); в некоторых случаях наличие патентоспособности не служит доказательством патентной чистоты (патентоспособен один элемент изделия, а другие его элементы непатентоспособны); в отдельных случаях предположение (на основе видимых данных) о патентоспособности может послужить основой для предположения о патентной чистоте, которое, однако, также может быть опровергнуто. Здесь возможны самые различные варианты.

Итак, утверждение, будто патентоспособность или даже патентный документ, уже выданный в одной или нескольких странах, является бесспорным доказательством патентной чистоты, неверно. Вопрос о соотношении этих понятий надо ставить иначе - как использовать патентоспособность для обеспечения патентной чистоты. Патентоспособность позволяет в какой-то мере определить пределы экспертизы, создать какое-то суждение о надежности вывода о патентной чистоте (в связи с определенным кругом стран, объемом и составом изученных материалов и т.п.). Решение каждый раз должно приниматься на основе изучения законодательства соответствующих стран.

II.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПАТЕНТНОЙ ЧИСТОТЫ

I. Общие положения

Рост советского промышленного экспорта, увеличение поставок за границу изделий советской промышленности как по отдельным контрактам, так и комплексного строительства различных объектов в иностранных государствах ставит особые задачи перед советскими проектно-конструкторскими организациями и предприятиями. Использование в поставляемых изделиях или в передаваемой технической документации технических решений, защищенных действующими в стране патентами, т.е. нарушение этих патентов, ведет к ряду отрицательных последствий не только экономических, но и политических. Патентообладатель имеет право запретить ввоз в страну соответствующих изделий, что приведет к невыполнению внешнеторговых контрактов и нанесет государству ущерб. Кроме того, контрагент по внешнеторговой сделке вправе в таком случае взыскать неустойку за невыполнение контракта. Патентообладатель также имеет право предъявить иск за нарушение его прав. Таким образом, нарушение патентной чистоты поставляемой на экспорт продукции может повлечь за собой большие убытки государству.

Для успешного осуществления внешнеторговых операций предприятия и организации обязаны принять все меры к тому, чтобы обеспечить патентную чистоту экспортной продукции. Их осуществление часто зависит от ряда организаций, а не только от предприятия, непосредственно осуществляющего поставку. Обеспечение патентной чистоты требует проведения ряда мероприятий, предусмотренных Указаниями о мерах по обеспечению патентоспособности и патентной чистоты машин, приборов, оборудования, материалов и технологических процессов (ЗП-I-64), утвержденных Государственным комитетом по

делам изобретений и открытий СССР 5 ноября 1963 г. и введенных в действие с 1 марта 1964 г.¹

Однако еще не все предприятия и организации достаточно серьезно относятся к этой работе. Практика хозяйственных взаимоотношений показывает, что лучшим способом добиться выполнения возложенных на хозяйственные организации обязанностей является использование не только мер административного воздействия на должностных лиц, но и мер имущественного воздействия на предприятия и организации, хозрасчетные стимулы.

Специальных правил об имущественной ответственности предприятий и организаций за проведение мероприятий по обеспечению патентной чистоты еще не существует. Поэтому к рассматриваемым отношениям должны применяться общие нормы гражданского законодательства об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, а также специальные правила об ответственности, установленные законодательством о поставках продукции. Вопрос об ответственности должен рассматриваться прежде всего с точки зрения действующего законодательства. Его анализ, а главное - практическое применение могут подсказать содержание специальных норм об ответственности за необеспечение патентной чистоты, введение которых было-бы, по-видимому, целесообразным.

Условия возникновения ответственности определяются содержанием установленных действующим законодательством мероприятий по обеспечению патентной чистоты экспортной продукции. Неосуществление или ненадлежащее осуществление этих мероприятий означает нарушение обязанности, лежащей на организации, и влечет за собой при-

¹ Первым актом, устанавливавшим определенные правила по этому вопросу, были Методические указания о мерах по обеспечению патентоспособности и патентной чистоты советских промышленных поставок за границу (ЗП-I-61), утвержденные постановлением Комитета от 23 июня 1961 г. и действовавшие с 1 марта 1962 г. 11 июля 1963 г. Госкомитетом утверждены новые Указания о мерах по обеспечению патентоспособности и патентной чистоты объектов советских поставок за границу (ЗП-I-63), которые были введены в действие с 15 августа 1963 г. Таким образом, Методические указания ЗП-I-61 действовали с 1 марта 1962 г. по 15 августа 1963 г., Указания ЗП-I-63 - с 15 августа 1963 г. по 1 марта 1964 г., а Указания ЗП-I-64 действуют с 1 марта 1964 г. по настоящее время.

менение санкций. В ряде случаев это будет имущественная ответственность организации.

Указания ЗП-I-64, так же как и ранее действовавшие Указания, предусматривают два вида таких крупных мероприятий: во-первых, информацию о "патентном состоянии" продукции и, во-вторых, собственно обеспечение ее патентной чистоты.

Рассмотрим вопросы ответственности в связи с каждым из названных мероприятий.

2. Ответственность, связанная с составлением патентного формуляра

Информация - необходимое условие обеспечения патентной чистоты. Установленные законодательством краткие сроки поставки продукции на экспорт после получения заказ-наряда внешнеторговой организации часто не позволяют провести достаточно полную проверку ее патентной чистоты. Основные данные по этому вопросу должны быть накоплены заблаговременно. Но главное даже не это. Задача заключается в том, чтобы не только контролировать соблюдение патентной чистоты уже производимых экспортных поставок, но и обеспечить патентную чистоту советской продукции в наибольшем количестве стран, расширив тем самым возможности ее экспорта. Замену даже отдельных узлов, деталей и т.п., нарушающих действующие в странах намечаемого экспорта патенты, т.е. внесение конструктивных изменений в выпускаемую продукцию, особенно серийную, в период между получением заказ-наряда и установлением сроков отгрузки практически осуществить невозможно, а расторжение внешнеторгового контракта - самый легкий, но не самый правильный выход из положения. Тщательное изучение патентных материалов и своевременное принятие мер (уже при создании изделий) позволяют заблаговременно провести работу именно по обеспечению патентной чистоты создаваемой продукции в максимальном числе стран.

Информация во всяком случае обеспечивает возможность заранее принять меры, исключающие предъявление претензий иностранными патентообладателями. Она позволяет установить, какие технические решения, использованные в намеченном к экспорту изделий, нарушают

права иностранных патентообладателей в стране экспорта, а следовательно, указывают, что должно быть изменено в продукции предприятия, в каком направлении следует вести поиск. Информация позволяет сигнализировать о необходимости покупки лицензии, если эти поиски не увенчались успехом, или о том, что целесообразно отказаться от экспорта соответствующих изделий. Наконец, информация может оказать существенную помощь внешнеторговым организациям при отборе изделий для экспорта.

Основным документом, содержащим необходимую информацию о "патентном состоянии" продукции, является патентный формуляр, составление которого, предусмотренное Указаниями ЗП-I-64¹, было обязательным также ранее в соответствии с Методическими указаниями ЗП-I-6I и Указаниями ЗП-I-63. Это - форма как контроля за проведенной работой по обеспечению патентной чистоты, так и проверки соблюдения патентной чистоты в предназначенной к экспорту продукции.

А. Ответственность за непредставление патентного формуляра

I. Квалификация нарушения

Непредставление патентного формуляра или неправильное его составление есть нарушение обязанности, лежащей на организации. Но влечет ли за собой это нарушение гражданско-правовую (имущественную) ответственность соответствующей организации? В действующем законодательстве нет прямого ответа на этот вопрос. Однако анализ ряда нормативных актов позволяет сделать определенные выводы о квалификации такого нарушения, как непредставление патентного формуляра.

¹ В соответствии с п. 47 Указаний ЗП-I-64 по объектам комплексных поставок составляется не патентный формуляр, а заключение о патентной чистоте всего проекта.

В п. I Пояснений к заполнению патентного формуляра (Приложение I к Указаниям ЗП-I-64) указывается: "Патентный формуляр является неотъемлемой частью технической документации ..."¹.

Это значит, что при передаче разработчиком технической документации изготовителю продукции, при передаче головным предприятием технической документации предприятиям-изготовителям, при поставке продукции (если поставка должна сопровождаться передачей технической документации) в составе технической документации должен передаваться и патентный формуляр. Первые два случая специально оговорены в п. 18 и 34 Указаний ЗП-I-64, а п. 32 (абз. 3) гласит: "В договорах на разработку (изготовление) определенного вида продукции следует предусматривать обязательное представление патентного формуляра в составе технической документации".

Это правило, в сочетании с нормами, установленными Положением о поставке продукции² и Положением о порядке заключения договоров на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ³, дает возможность правильно квалифицировать нарушение, заключающееся в непредставлении патентного формуляра.

П. 38 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения предусматривает: "Продукция должна поставаться поставщиком комплектно со всеми принадлежностями и запасными частями в соответствии с ГОСТами, техническими условиями или преискурантами.

Если комплектность продукции точно не определена ГОСТами, техническими условиями или преискурантами, стороны могут определить ее в спецификациях или ведомостях комплектности, подписанных сторонами и прилагаемых к договору.

¹ Аналогичная запись содержится и в п. II Указаний по защите государственного приоритета на изобретения, сделанные в СССР (ЗП-2-62), в котором говорится, кроме того, и об отчетной документации.

² СП СССР. 1959, № II, ст. 68.

³ Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам. 1961, № II, стр. 27-35.

Не входящие в комплект поставляемой продукции дополнительные принадлежности и запасные части поставляются (отпускаются) за особую плату в порядке, предусмотренном договором".

В соответствии с п. 37 того же Положения договор должен предусматривать порядок и сроки направления покупателю (получателю) технической документации. В примерном перечне такой документации указаны: удостоверение ОТК, технический паспорт, удостоверение о качестве, сертификат, акт технической приемки, чертежи, инструкции по монтажу, испытанию, эксплуатации и т.п. Некоторые Особые условия поставки отдельных видов продукции прямо предусматривают перечень и сроки представления технической документации. Поэтому техническая документация должна рассматриваться как принадлежность соответствующей продукции.

Правило о том, что патентный формуляр является неотъемлемой составной частью технической документации, действует и в случае, когда он прямо не упоминается в соответствующих ГОСТах, технических условиях, прейскурантах или договорах, т.к. это правило установлено указаниями Госкомитета по делам изобретений и открытий СССР, имеющими обязательную силу. П. 3 "н" Положения о Комитете по делам изобретений и открытий в редакции постановления Совета Министров СССР от 27 декабря 1962 г. № 1290^I предусматривает, что Комитет "издает обязательные для совнархозов, министерств, ведомств, предприятий и организаций указания и разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции Комитета", а подпункт "п" того же пункта относит этот вопрос к компетенции Комитета.

Из сказанного ясно, что непредставление технической документации (полностью или частично) при поставляемой продукции, когда ее представление предусмотрено обязательными нормативными актами или договором, есть передача объекта поставки без принадлежностей. Таким образом, в случаях, когда представление технической документации не является основным содержанием обязательства, отсутствие патентного формуляра должно быть квалифицировано как нарушение правила о комплектности поставки, как поставка некомплектной про-

^I СП СССР. 1962, № 21, ст. 177.

дукции. Тот же вывод вытекает из документов, регламентирующих условия поставки товаров на экспорт. Гражданско-правовое законодательство предусматривает в этом случае применение имущественных санкций.

Несколько иначе следует квалифицировать непредставление патентного формуляра в случаях, когда представление технической документации является основным содержанием обязательства. Правило об обязанности разработчика передать головному предприятию (предприятию-изготовителю) в составе технической документации также и надлежаще оформленный патентный формуляр на разработанный объект предусмотрено п. 34 Указаний ЗП-I-64. Даже если, в нарушение абз. 3 п. 32 Указаний ЗП-I-64, договор на выполнение проектных или конструкторских работ прямо не предусматривает составления патентного формуляра, организация-разработчик обязана подготовить и передать его. Это вытекает из твердо установившегося правила, в силу которого при расхождении текста договора и обязательного нормативного акта применению подлежит последний, причем содержание обязательства определяется таким актом и в случае, когда договор не воспроизводит предусмотренных им правил.

Передача технической документации без патентного формуляра означает, что документация передана не полностью, отсутствуют некоторые ее части, т.е. документация передана некомплектно. Но здесь уже не приходится говорить об ответственности за передачу некомплектной документации. Если представление документации составляет основное содержание обязательства, то непредставление некоторых видов документации является по существу неисполнением обязательства. Именно поэтому действующие нормативные акты¹ даже не предполагают такого вида нарушений обязательства по разработке технической документации, как представление некомплектной документации. Гражданско-правовое законодательство предусматривает и в этом случае применение имущественных санкций.

¹ См. Положение о порядке заключения договоров на проведение научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, состоящими на хозрасчете, утвержденное 7 сентября 1961 г. Министерством финансов СССР, Госпланом СССР и Госкомитетом по координации научно-исследовательских работ СССР.

Существует еще условие, когда одна организация обязана передать другой патентный формуляр. П. 38 Указаний ЗП-I-64 предписывает: "Головное предприятие (организация) обязано выслать патентный формуляр (или его копию) всем остальным заводам-изготовителям данного объекта ...". Эта обязанность является дополнительной к обязанности передачи технической документации, по которой осуществляется выпуск продукции. Отношения по передаче технической документации в данном случае являются не гражданско-правовыми, а административно-правовыми, поэтому они обеспечиваются не гражданско-правовыми (имущественными) санкциями, а административно-правовыми методами воздействия. По действующему закону ни предприятие-изготовитель, ни покупатель не могут непосредственно возложить на головное предприятие имущественную ответственность за нарушение обязанности по высылке патентного формуляра. Однако это не исключает возможности переложения на него предприятием-изготовителем убытков, понесенных вследствие отсутствия патентного формуляра (см. ниже). Предъявление такого регрессного иска не может рассматриваться как нарушение ст. 89 Основ гражданского законодательства, оно представляет собой процессуальную форму привлечения к имущественной ответственности действительного виновника.

2. Условия возникновения ответственности

Условия возникновения ответственности за непредставление патентного формуляра определяются правилами об его составлении. Ответственность возникает во всех случаях, когда он, в нарушение установленной обязанности, не был представлен.

В соответствии с п. 32 и 8 Указаний ЗП-I-64 патентный формуляр составляется в следующих случаях:

- 1) при поставке объектов на экспорт;
- 2) при передаче советскими организациями технической документации за границу;
- 3) при продаже лицензий на советские научно-технические достижения иностранным фирмам;

4) при направлении экспонатов на ярмарки и выставки, если экспонируемые объекты предполагается продавать иностранным фирмам;

5) при разработке новых и усовершенствовании существующих устройств, способов, веществ.

Приведенные случаи могут быть разбиты на две группы: когда соответствующий объект предназначен для использования за пределами СССР (для краткости о первых четырех случаях в дальнейшем будет говориться как об экспортной продукции) и когда объект предназначен не для экспорта, а для потребления внутри страны. Эти две группы предельно четко выражены в Указаниях по защите государственного приоритета на изобретения, сделанные в СССР (ЗП-2-62), утвержденных Комитетом 25 июля 1962 г., где п. II предусматривает, что формуляр должен заполняться "... на все вновь разрабатываемые машины, приборы, оборудование, технологические процессы и вещества, а также на машины, приборы, оборудование, технологические процессы и вещества, подлежащие поставке на экспорт, даже если они были разработаны ранее".

Если речь идет об экспортной продукции, то патентный формуляр должен составляться на нее независимо от того, когда она была разработана. Правило о составлении патентного формуляра в этом случае в известном смысле имеет обратную силу, т.е. распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Даже если продукция была разработана в то время, когда еще не требовалось составление патентного формуляра, но поставка должна производиться после введения в действие правил о патентном формуляре, последний должен быть составлен и направлен заинтересованным организациям в установленном порядке.

Иначе решается вопрос в связи с продукцией, предназначенной для внутреннего потребления. Здесь патентный формуляр должен составляться лишь при разработке новых или усовершенствовании существующих объектов. Какие объекты должны считаться новыми или усовершенствованными? Ответ на этот вопрос очевиден - те, которые созданы или усовершенствованы после введения в действие правила об обязательном составлении патентного формуляра. На все такие объекты должен быть составлен патентный формуляр, и в установленных законом случаях он должен представляться заинтересованным организациям, даже если обязанность его представления и возникла через ка-

кое-то время после создания или усовершенствования объекта. Таким образом, правило о составлении патентного формуляра в рассматриваемом случае не имеет обратной силы, оно вступило в силу в обычном порядке, установленном для гражданско-правовых и административно-правовых норм.

Нам остается установить момент начала действия правила об обязательном составлении патентного формуляра. Впервые оно было введено Методическими указаниями ЗП-I-6I, вступившими в силу с I марта 1962 г. и с I4 июня 1962 г. ставшими носить характер обязательного для совнархозов, министерств, ведомств, предприятий и организаций нормативного акта^I. Однако практически это правило приобрело обязательный характер именно с I марта 1962 г., т.к. патентный формуляр является единственной формой информации о "патентном состоянии" продукции.

Следовательно, все объекты, разработка или усовершенствование которых завершены после I марта 1962 г.; должны иметь патентные формуляры, даже если они предназначены для потребления только внутри страны. Определяющим является именно момент завершения разработки (или усовершенствования), а не какой-либо другой (например, момент начала выпуска серийной продукции). Непредставление в установленных законом случаях патентного формуляра на объекты, разработка или усовершенствование которых завершены после указанной даты, является основанием для привлечения виновной организации к гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

3. Организации, на которые возлагается ответственность

За непредставление патентного формуляра несет ответственность организация, обязанная его представить своему контрагенту. Организации, на которые возложено составление патентного формуляра, определены в общей форме п. 2 Пояснений к заполнению патентного фор-

^I См. постановление Совета Министров СССР от 27 декабря 1962 г. № I290.

муляра: "Патентный формуляр составляется организацией-разработчиком устройства, способа, вещества и высылается заводу-изготовителю, который на основании полученного формуляра и с учетом всех последующих изменений заполняет свой патентный формуляр". Следовательно, патентный формуляр составляется как организацией-разработчиком, так и предприятием-изготовителем продукции, причем последний, хотя и использует материалы, содержащиеся в формуляре разработчика, составляет его самостоятельно. Однако тщательное изучение всего текста Указаний ЗП-I-64 показывает, что общая схема нуждается в детализации. В связи с работой по составлению патентного формуляра следует различать следующие организации:

- 1) организация-разработчик;
- 2) головное предприятие^I;
- 3) предприятие-изготовитель (не являющееся калькодержателем);
- 4) предприятие-поставщик комплектующих изделий.

В ряде случаев эти организации могут совпадать (например, организация-разработчик и предприятие-калькодержатель), тогда отдельные функции совмещаются в одном лице, и соответствующее звено во взаимоотношениях выпадает.

Организация-разработчик несет обязанность по составлению патентного формуляра и по передаче его предприятию-калькодержателю (п. 34 Указаний ЗП-I-64). Более того, предприятие-калькодержатель не вправе принять от разработчика техническую документацию без патентного формуляра (п. 18 тех же Указаний).

Головное предприятие на основе полученного от разработчика патентного формуляра обязано составить свой формуляр. Оно обязано вносить в патентный формуляр все дополнения и поправки в соответствии с вносимыми в техническую документацию изменениями (п. 37 Указаний). Головное предприятие обязано выслать патентный формуляр

^I Если изделие выпускается на одном предприятии и оно является калькодержателем, его все же можно называть "головным" (конечно, условно), поскольку в отношении выпускаемой им продукции оно имеет те же права и обязанности, что и головное предприятие.

(или его копию) всем остальным заводам-изготовителям, а при внесении в него изменений - немедленно официально уведомить остальные заводы-изготовители о необходимости внести соответствующие поправки в патентный формуляр (п. 38 Указаний)¹. Заводы-изготовители не вправе принимать техническую документацию от головных предприятий без надлежаще оформленного патентного формуляра (п. 18 Указаний).

Предприятие-изготовитель (не являющееся калькодержателем) в п. 2 и 5 Пояснений к заполнению патентного формуляра, а также в самой форме патентного формуляра упоминается как организация, обязанная заполнять свой патентный формуляр. Но это положение находится в противоречии с п. 38 и 39 основного текста Указаний, а также с п. 12 Пояснений. Более того, из всеросмисла Указаний вытекает, что осуществление таких функций предприятиями-изготовителями противоречило бы характеру их взаимоотношений с головными предпри-

¹ Взаимоотношения головного предприятия и заводов-изготовителей в связи с патентным формуляром определяются особенностями организации работ при серийном производстве одного изделия на нескольких предприятиях. П. 34 Типового положения о порядке разработки, изготовления и испытания опытных образцов новых машин, оборудования, приборов и других изделий машиностроения и передачи их в серийное производство, утвержденного Госпланом СССР и Госкомитетом по автоматизации и машиностроению 20 ноября 1959 г., во исполнение постановления июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС предусматривает: "При организации серийного производства одного изделия на нескольких предприятиях разных экономических районов вся документация (техническое предложение, рабочие проекты, технические условия, объяснительные и расчетные записки), а также материалы испытаний и утвержденные акты приемки хранятся на основном заводе, являющемся калькодержателем. Другим заводам, выпускающим те же изделия, передается заверенная копия этой документации. О всех изменениях в конструкции этих изделий основной завод уведомляет предприятия, участвующие в изготовлении."

Предложения других предприятий-изготовителей по внесению изменений в конструкцию изделия подлежат обязательному согласованию с основным заводом-изготовителем".

Калькодержатель, являясь основным владельцем технической документации, наделен особыми правами. Он определяет конструкцию изделия, и без его согласия в нем (т.е. в технической документации) не могут быть произведены никакие изменения. Естественно, что патентный формуляр подчиняется общему режиму, установленному для всей технической документации.

ятиями. При этих условиях определяющим является именно общий смысл документа. Следует признать, что предприятия-изготовители не имеют права проводить эту работу. Патентный формуляр, составленный головным предприятием (с поправками), находится у них в копии, и они несут лишь обязанность по его передаче заинтересованным организациям в установленных законом случаях.

Должно ли предприятие-изготовитель (независимо от того, является оно калькодержателем или нет) передавать кому-либо патентный формуляр при использовании его продукции только внутри страны и если должно, то кому? Ответ на этот вопрос вытекает из уже приводившегося в другой связи правила о том, что патентный формуляр является неотъемлемой частью технической документации. Во всех случаях, когда поставляемая продукция должна передаваться с технической документацией, покупателю одновременно должен быть передан патентный формуляр. Особенно строго это правило должно соблюдаться предприятиями-изготовителями комплектующих изделий, поставляемых другим предприятиям по кооперации. По общему смыслу Указаний патентный формуляр в этом случае должен представляться даже если поставка таких изделий почему-либо производится без обязательной передачи другой технической документации.

Поскольку перед нашей промышленностью поставлена задача не только соблюдения патентной чистоты, но и ее обеспечения, предприятия, получающие комплектующие изделия по кооперации, должны быть информированы о "патентном состоянии" этих изделий: иначе они не смогут принять меры по обеспечению патентной чистоты своей продукции. Нельзя допустить, чтобы организация, имеющая документ, нужный другой советской организации, только хранила его в своих архивах, никак практически не используя. Этот вывод подтверждается и тем, что головные предприятия передают предприятиям-изготовителям патентный формуляр во всех случаях, а не только на экспортную продукцию. Смысл такой передачи заключается в том, что изготовитель может направить его потребителю продукции, т.к. сам изготовитель в нем не нуждается (он не вправе самостоятельно произвести изменения в вы-

пускаемой продукции, не может внести поправки в патентный формуляр и т.д.)¹.

Изложенное выше распределение прав и обязанностей по составлению и представлению патентного формуляра представляет собой общий порядок, который, естественно, должен соблюдаться тогда, когда составление патентного формуляра на данный объект обязательно.

Как уже отмечалось, на изделия, не поставляемые на экспорт, патентный формуляр должен составляться обязательно только при условии, что их разработка или усовершенствование завершены после 1 марта 1962 г. При завершении разработки или усовершенствования изделия до этой даты указанные выше обязанности и права у соответствующих организаций не возникают.

В связи со сказанным представляется необходимость рассмотреть еще один вопрос. Должен ли составляться патентный формуляр на объект, заверченный разработкой после 1 марта 1962 г., если он включает в себя элементы (например, комплектующие изделия), заверченные разработкой до 1 марта 1962 г., в частности поставляемые предприятию-изготовителю законченного изделия другим предприятием?² Следует признать, что составление патентного формуляра в данном случае также является обязательным. При этом патентный формуляр должен освещать и "патентное состояние" элементов, заверченных разработкой до 1 марта 1962 г. (даже если они выпускаются не изготовителем законченной продукции и поставляются по комплектации), иначе такой документ не будет представлять никакой ценности.

¹ В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что патентный формуляр на комплектующие изделия будет попадать непосредственно только предприятию-изготовителю, в том числе и головному предприятию, которое уполномочено на внесение изменений в продукцию. Но патентный формуляр в таком порядке не попадет к разработчику на стадии создания продукции, что не будет способствовать обеспечению патентной чистоты продукции. Целесообразно было бы установить порядок, при котором предприятие-изготовитель комплектующих изделий обязано передать разработчику по его запросу патентный формуляр независимо от того, производятся поставки или нет, иначе разработчику будет трудно выполнить свою обязанность по составлению патентного формуляра одновременно с созданием технической документации.

² Этот вопрос возникает только в отношении продукции, предназначенной к потреблению внутри страны, т.к. утвердительный ответ на него в отношении экспортной продукции очевиден. Подробнее см. далее.

Всякая продукция содержит те или иные элементы, завершённые разработкой ранее. Отказ на этом основании от заполнения патентного формуляра свел бы на нет правило об обязательном его составлении.

Кто же должен составлять патентный формуляр? Разработчик (или изготовитель) комплектующих изделий не несет никаких обязанностей ни по его составлению, ни по представлению. Эта обязанность лежит на организации, обязанной составить и представить полноценный патентный формуляр на законченное изделие. Следовательно, составление патентного формуляра (в том числе в части, касающейся комплектующих изделий) должно быть произведено организацией, разработавшей законченное изделие.

Однако изложенные выше общие правила претерпевают некоторые изменения, когда речь идет о поставке экспортной продукции. Распределение прав и обязанностей по составлению и представлению патентного формуляра в данном случае имеет некоторые особенности, связанные главным образом с необходимостью заполнения патентного формуляра по изделиям, завершённым разработкой (или усовершенствованием) до 1 марта 1962 г. Прежде всего это относится к организации-разработчику. Если она завершила разработку до 1 марта 1962 г. и поэтому правомерно передала предприятию-калькодержателю техническую документацию без патентного формуляра, а впоследствии выяснилось, что разработанная ею продукция должна поставаться на экспорт, предприятие-калькодержатель (головное предприятие) "... вправе потребовать, а организация-разработчик обязана представить (а следовательно, раньше и составить - В.Д.) надлежаще оформленный патентный формуляр по состоянию на дату передачи соответствующей технической документации головному предприятию" (п. 35 Указаний ЗП-1-64).

С тем, чтобы воспрепятствовать излишней загрузке организаций-разработчиков, предотвратить злоупотребление головными предприятиями предоставленным им правом, п. 36 Указаний предусматривает меры, гарантирующие возникновение соответствующих обязанностей у разработчика лишь в случае действительной необходимости - они возникают только после получения официальных уведомлений об экспорте изделия (плана выпуска изделия для экспорта, заказ-наряда и т.п.).

Вся работа по внесению поправок в патентный формуляр в связи с изменениями, произведенными в объекте экспортной поставки за весь период со времени передачи технической документации, в соответствии с п. 37 Указаний должна быть осуществлена головным предприятием (предприятием-калькoderжателем). На нем же лежит обязанность по высылке такого патентного формуляра со всеми изменениями и дополнениями остальным предприятиям-изготовителям. Указанная работа должна проводиться в общем порядке.

Основная обязанность предприятий-изготовителей определена п. 39 Указаний: "Во всех случаях заводы-изготовители экспортной продукции обязаны иметь патентные формуляры на соответствующие объекты экспорта и своевременно вносить в них необходимые изменения и дополнения на основании уведомлений от головных предприятий".

В этом правиле содержится несколько норм: а) предприятия-изготовители не вправе составлять, они обязаны лишь иметь патентные формуляры; б) предприятия-изготовители не вправе самостоятельно производить изменения в патентных формулярах, а могут лишь вносить те изменения, которые сообщены головными предприятиями; в) они должны обеспечить наличие патентных формуляров на все объекты экспорта независимо от момента их разработки.

Несколько шире определены обязанности предприятий-изготовителей в п. 31 тех же Указаний. На заводы-изготовители, получившие заказ-наряд, возлагается дополнительная проверка (допроверка) патентной чистоты как за период, прошедший со времени предыдущей проверки, так и в отношении страны поставки в целом, если в отношении нее проверка ранее вообще не производилась. Головное предприятие осуществляет эту работу вместо завода-изготовителя, по его запросу, лишь в случае, когда создание патентной службы на последнем не предусмотрено соответствующими постановлениями. Поскольку данные о проверке патентной чистоты должны отражаться в патентном формуляре (п. 32 Указаний), на предприятия-изготовители тем самым возлагается обязанность не только по передаче патентного формуляра заинтересованным организациям, но и по внесению в него изменений.

Это правило, вероятно, имеет целью предотвратить излишнюю переписку и связанную с ней волокиту и тем самым способствовать ускорению составления патентного формуляра. Однако практическое осуществление правила вызывает значительные трудности, т.к. оно про-

тиворечит всей системе работы по составлению патентного формуляра и внесению в него изменений. Видимо, реальную возможность качественной проверки патентной чистоты имеет только головное предприятие (предприятие-калькодержатель), которое осуществляет всю проектно-конструкторскую работу, связанную с изделием. К тому же, рассматриваемое правило п. 31 Указаний прямо противоречит п. 9"в" тех же Указаний, где проверка патентной чистоты при поставке объектов на экспорт возлагается исключительно на головные предприятия (организации).

На предприятии-изготовителе экспортной продукции, не являющемся калькодержателем, может лежать лишь обязанность по высылке заинтересованным организациям имеющегося у него патентного формуляра, а отнюдь не по его составлению или изменению. Оно несет эту обязанность независимо от момента разработки продукции (до или после 1 марта 1962 г.). Изготовитель обязан принять меры к составлению патентного формуляра на данное изделие в общем порядке, установленном для продукции, поставляемой на экспорт (разработчиком и головным предприятием). Настоящее правило полностью распространяется на изготовителя комплектующих изделий.

Кому же должен высылаться патентный формуляр на изделия, предназначенные для экспорта? В соответствии с п. 41-42 Указаний ЗП-I-64, если эти изделия включаются как составная часть в объект экспорта (комплектующие изделия), патентный формуляр должен быть выслан заводу-изготовителю, выпускающему экспортную продукцию в целом. При этом не имеет значения, производится ли поставка таких комплектующих изделий по заказ-наряду или в силу других оснований, важно то, что комплектующие изделия подлежат использованию в экспортной продукции.

Рассмотренный порядок представления патентного формуляра на комплектующие изделия к экспортной продукции не вполне соответствует и п. 31 Указаний, который, как отмечалось, тоже не является безупречным. П. 31 Указаний возлагает на предприятие-изготовителя только допроверку патентной чистоты, а отнюдь не составление патентного формуляра, ибо составление его должно проводиться разработчиком и головным предприятием. Конечно, предприятие-изготовитель может переслать разработчику или главному предприятию форму-

ляр на комплектующее изделие для составления патентного формуляра, но не проще ли разработчику и главному предприятию предоставить право затребовать патентный формуляр непосредственно у предприятия-изготовителя комплектующих изделий?

По нашему мнению, более правильный порядок установлен абз. 2 п. 45 Указаний в отношении объектов, включаемых в комплектные поставки. Здесь именно разработчик (генеральный проектировщик) вправе запросить у любого предприятия или организации патентный формуляр на изготавливаемое или разработанное ими изделие (технологический процесс), а последние обязаны требование выполнить.

Целесообразно было бы распространить такой порядок применительно к другим случаям передачи патентного формуляра на комплектующие изделия экспортной продукции. При этом одновременно с запросом о высылке патентного формуляра разработчик должен быть поставлен в известность о поставщиках комплектующих изделий. Главное предприятие, являвшееся также изготовителем, знает своих поставщиков; если оно было и разработчиком, необходимость в дополнительной информации, естественно, отпадает.

При поставке предприятием или организацией продукции непосредственно на экспорт заполненный патентный формуляр в установленном порядке направляется заводом-изготовителем только заинтересованным организациям, как правило, организациям, выдавшим заказ-наряд, или, иначе говоря, соответствующим внешнеторговым объединениям.

Подведем некоторые итоги. Обязанность составления патентного формуляра лежит на организации-разработчике. Обязанность внесения поправок в патентный формуляр в связи с изменениями в подлинниках технической документации и вследствие этого пересоставлением патентного формуляра лежит на главном предприятии (предприятии-калькодержателе). Передача патентного формуляра потребителям продукции входит в обязанность предприятия-изготовителя. На этой основе (с учетом, кроме того, обязанности передачи патентного формуляра по цепочке: разработчик - головное предприятие - предприятие-изготовитель) и должно быть построено определение организации, несущей имущественную ответственность за непредставление патентного формуляра.

В гражданском праве действует принцип ответственности за виновность в нарушении обязательства. Статья 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик гласит: "Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность (статья 36 настоящих Основ) лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором¹. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство". Следовательно, ответственность за непредставление патентного формуляра должна нести лишь организация, виновная в нарушении своей обязанности.

Организация-разработчик, если на ней лежит обязанность составить патентный формуляр и передать его головному предприятию (предприятию-калькодержателю), ни в коем случае не может быть освобождена от ответственности за невыполнение этой обязанности. Она не может доказывать свою невиновность, например, путем ссылок на отсутствие работников, обладающих необходимой для составления патентного формуляра квалификацией, отсутствие на месте необходимых материалов и т.п.

Однако следует различать два случая. Если речь идет о новых разработках (завершенных после 1 марта 1962 г.), когда патентный формуляр должен быть передан вместе со всей технической документацией, ответственность наступает безусловно, причем в момент, когда в соответствии с договором или иным актом обязательство по представлению законченной разработки должно быть исполнено.

Если же речь идет о старых разработках (завершенных до 1 марта 1962 г.); когда обязанность по составлению и передаче патентного формуляра возникла в связи с экспортной поставкой, а остальная техническая документация уже передана ранее, ответственность возникает лишь по истечении срока (с момента получения требования о составлении и передаче патентного формуляра), необходимого для выполнения этой работы. В нормативных актах такой срок не установлен и, по-видимому, установлен быть не может, по-

¹Закон не дает возможности устанавливать ответственность в связи с нарушением обязанности по поводу представления патентного формуляра независимо от вины.

скольку он зависит от специфики объекта и каждый раз будет различным. Тем не менее, при его определении следует всегда учитывать установленный в заказ-наряде срок отгрузки продукции за границу. Как правило (если разработчик, после того как стало известно об экспортной поставке, немедленно извещен о необходимости составления патентного формуляра), срок на составление патентного формуляра должен определяться так, чтобы заинтересованные организации получили его до даты отгрузки, с учетом времени, которое требуется для внесения в формуляр соответствующих изменений головным предприятием.

Головное предприятие (если оно не является разработчиком) может доказывать отсутствие своей вины в непредставлении патентного формуляра, только ссылаясь на неполучение его от организации-разработчика. При этом следует также различать два случая: когда головное предприятие было не вправе принять техническую документацию без патентного формуляра (по объектам, разработанным после I марта 1962 г.) и когда головное предприятие правомерно получило техническую документацию без патентного формуляра и разработчик должен дослать его (речь идет об экспортной продукции, разработанной до I марта 1962 г.).

В первом случае вина головного предприятия несомненна, и оно безусловно должно нести ответственность. Необходимо установить только то, может ли головное предприятие переложить (в порядке регресса) уплаченные им санкции на организацию-разработчика, виновную в непредставлении патентного формуляра.

Этот вопрос должен быть решен в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. № 648 "О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций"¹, п. 13 которого предусматривает: "Предоставить органам арбитража право при разрешении споров о взыскании с предприятий и организаций неустойки, пени и штрафа за невыполнение или ненадлежащее выполнение плановых и договорных обязательств обращать в доход союзного бюджета полностью или частично взыскиваемые с ответчика суммы

¹ СП СССР. 1962. № 12, ст. 94.

в тех случаях, когда истцом допущены нарушения законодательства, которые не уменьшают ответственности ответчика".

Настоящее правило полностью применимо и к ответственности за непредставление патентного формуляра, оно должно применяться не только для отношений по поставке продукции, но, по аналогии, также и для отношений по разработке технической документации.

Удовлетворение регрессного иска означало бы, что головное предприятие, нарушившее свою обязанность, остается безнаказанным, и по существу было бы неверно. Но нельзя оставлять безнаказанным и разработчика, также нарушившего свою обязанность. С него должны быть взысканы причитающиеся за данное нарушение санкции, которые следует обратить не в пользу головного предприятия, а в доход государственного бюджета. Возникает вопрос, подлежит ли в этом случае взысканию только прямо предусмотренная законом неустойка или должны быть взысканы и убытки. Из постановления Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. вытекает, что в случае обращения санкций в доход государственного бюджета взысканию подлежит только неустойка. Здесь не приходится говорить о регрессном иске, т.е. о переложении всех убытков на подлинного виновника неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Цель этого вида санкций иная — наказать сторону, виновную в неисполнении своей обязанности, независимо от того, имеет ли ее контрагент право на возмещение. При таких условиях взыскание убытков в полном размере явилось бы неоправданным.

Сложнее обстоит дело во втором случае. Головное предприятие несет ответственность за непредставление не патентного формуляра разработчика, а своего, который он должен был составить с использованием патентного формуляра разработчика. Головное предприятие, по-видимому, в состоянии и само составить патентный формуляр полностью, поскольку на него возлагается внесение в формуляр поправки. Представление патентного формуляра разработчиком имеет целью лишь оказание помощи головному предприятию¹. Поэтому было бы не-

¹ Вопрос о том, насколько правильно возлагать в рассматриваемом случае составление формуляра на разработчика, еще нуждается в изучении, т.к. последний должен возвращаться к уже законченной работе, в которой он никак не заинтересован. Неизбежны затяжки сроков составления формуляра, что особенно недопустимо, когда речь идет об экспорте продукции за границу.

правильно давать головному предприятию возможность освободиться от ответственности за непредставление патентного формуляра путем ссылок на разработчика. Оно должно нести ответственность, особенно если иметь в виду необходимость обеспечить наличие этого документа при поставке продукции на экспорт. Организация-разработчик будет отвечать перед головным предприятием за свою собственную вину. Это - ответственность за нарушение обязательства, хотя основанием возникновения такого обязательства является не договор (договорное обязательство перестало существовать вследствие его исполнения, и санкции, подлежащие применению по договорному обязательству о передаче технической документации, в данном случае не применимы). В силу ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик разработчик должен возместить головному предприятию все убытки, понесенные им по вине разработчика в результате бездеятельности последнего. Таким образом, у головного предприятия возникает право регрессного иска, по которому оно может переложить понесенные им убытки на подлинного виновника.

Само собой разумеется, что разработчик будет нести ответственность только при наличии его вины, т.е. если у него был затребован патентный формуляр и имелось время на его составление.

Головное предприятие во всех случаях должно нести ответственность, если, получив от разработчика составленный им патентный формуляр, оно не составит собственного формуляра, отражающего, в частности, изменения, произведенные им в изделии. Потребитель имеет право на получение патентного формуляра, составленного головным предприятием, а не какой-либо другой организацией.

Предприятие-изготовитель, являющееся калькодержателем, несет ответственность на тех же основаниях, что и головное предприятие.

Основания для ответственности предприятия-изготовителя, не являющегося калькодержателем, иные. Во-первых, оно бесспорно виновно в нарушении своей обязанности, если, имея патентный формуляр, полученный от головного предприятия, не направило его потребителю продукции. Во-вторых, оно виновно в нарушении своей обязанности (и должно нести ответственность), если неправоммерно приняло техническую документацию к изготовлению изделия без патентного формуляра, в то время как последний должен быть представлен (речь идет об объектах, заверенных разработкой после I марта 1962 г.).

И, в-третьих, оно должно нести ответственность, если даже правильно приняло техническую документацию без патентного формуляра (по объектам, разработанным до I марта 1962 г.), но не сделало все от него зависящее для своевременного получения патентного формуляра на экспортную продукцию от головного предприятия.

В первом случае предприятие-изготовитель, и только оно, будет нести ответственность за нарушение своей обязанности. Ни о каком переложении ответственности на другие организации не может быть и речи.

Во втором случае предприятие-изготовитель также не может переложить ответственность на головное предприятие. Оно само должно нести последствия, связанные с нарушением своей обязанности. Но и головное предприятие, в свою очередь допустившее нарушение, освобождать от ответственности было бы неверно. По изложенным выше (в другой связи) основаниям с него должна быть взыскана причитающаяся за данное нарушение неустойка, которая подлежит обращению в доход государственного бюджета.

В третьем случае (как и в первом) ответственность будет нести только предприятие-изготовитель. Однако здесь могут сложиться обстоятельства, дающие основание удовлетворить его регрессный иск к головному предприятию в полной сумме или частично.

Наконец, возможны условия, при которых предприятие-изготовитель практически полностью освобождается от ответственности, - если оно правомерно приняло техническую документацию к изготовлению изделия без патентного формуляра (по объектам, заверенным разработкой или усовершенствованием до I марта 1962 г.), своевременно (сразу же, как ему стало известно об экспорте изделия) приняло все меры к получению патентного формуляра от головного предприятия, но формуляра не получило^I.

Головное предприятие, своевременно извещенное о необходимости представления патентного формуляра на экспортную продукцию и тем не менее его не представившее, не может быть освобождено от ответственности.

^I Это положение является правильным даже при действии п. 31 Указания ЗП-I-64 в существующей редакции, т.к. он возлагает на предприятие-изготовителя только допроверку патентной чистоты, но не составление патентного формуляра в целом.

Как уже отмечалось, отношения между головным предприятием и предприятием-изготовителем не имеют гражданско-правового характера, поэтому последнее лишено возможности гражданско-правовыми мерами принудить первое к выполнению обязанности по представлению патентного формуляра. Гражданско-правовые способы воздействия на головное предприятие заключаются в переложении на него с предприятия-изготовителя имущественной ответственности за неисполнение последним своей обязанности перед третьим лицом. В случае предъявления иска предприятию-изготовителю головное предприятие должно быть привлечено в качестве соответчика, предприятие-изготовитель следует освободить от ответственности, возложив ее целиком на головное предприятие.

4. Размер подлежащих взысканию санкций

Организация-разработчик несет ответственность за непредставление патентного формуляра, который должен быть передан вместе с остальной технической документацией (т.е. по объектам, завершенным разработкой или усовершенствованием после 1 марта 1962 г.) в соответствии с правилами о санкциях, установленными Типовым договором на выполнение научно-исследовательских работ и Типовым договором на выполнение конструкторских работ, утвержденными 7 сентября 1961 г. Министерством финансов СССР, Госпланом СССР и Госкомитетом по координации научно-исследовательских работ СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 1 апреля 1961 г. № 282^I.

Типовой договор на выполнение конструкторских работ предусматривает:

"20. За нарушение обусловленного договором конечного срока выполнения работы исполнитель уплачивает заказчику неустойку в размере 2% от стоимости не выполненной в срок работы".

^I Сборник постановлений, приказов и инструкций по финансово-хозяйственным вопросам. 1961, № II, стр. 27-35.

Аналогичен текст п. 19 Типового договора на выполнение научно-исследовательских работ, с тем отличием, что неустойка установлена в размере 1%. Следует считать, что такие же санкции подлежат применению в этом случае и тогда, когда разработка выполнялась без договора.

Применение указанной нормы означает, что разработчик обязан уплатить головному предприятию (предприятию-калькодержателю) 2% (или соответственно 1%) от стоимости работ по подготовке патентного формуляра. Последнее не вправе принять от разработчика остальную техническую документацию. Приемка может быть произведена только после доукомплектования ее патентным формуляром. Уплата неустойки не освобождает от обязанности его представления, ибо уплата санкций вообще не освобождает стороны от выполнения лежащих на них обязательств.

Некоторые сложности могут быть связаны с тем, что, в нарушение существующих правил, в договорах на разработку часто не предусматривается составление патентного формуляра и стоимость указанной работы не включается в сумму договора. Однако это не может освобождать от необходимости представления патентного формуляра. Более того, было бы правильно в целях побуждения разработчиков (являющихся именно той стороной, которая обычно противится включению в договор упоминания о патентном формуляре), включая в договор условие о патентном формуляре, исходить из того, что при отсутствии такого условия составление и передача формуляра должны производиться бесплатно^I.

Но означает ли установление неустойки недопустимость взыскания убытков, если они превышают размер неустойки? Из частей II и III ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик на этот вопрос вытекает отрицательный ответ. Поскольку типовые договоры специально не оговаривают, что допускается взыскание только неустойки, но не убытков, действует общее правило: можно взыскать и убытки в части, не покрытой неустойкой. Требуется представить лишь доказательства того, что эти убытки вызваны

^I Указания ЗП-I-64 только в двух случаях (п. 42 и 45) говорят о стоимости работ по составлению патентного формуляра, устанавливая в обоих случаях, что его высылка производится безвозмездно. Обоснованность такого решения сомнительна.

именно непредставлением разработчиком патентного формуляра.

Ответственность разработчика за непредставление патентного формуляра, когда он не должен был выслать его одновременно с технической документацией (по объектам, завершённым разработкой или усовершенствованием до I марта 1962 г.), как уже упоминалось, определяется общими нормами гражданского законодательства об ответственности за неисполнение обязательств (ст. 36 Основ).

Ответственность головного предприятия (даже если оно является разработчиком) и предприятия-изготовителя определяется Положением о поставках продукции производственно-технического назначения или Положением о поставках товаров народного потребления, утверждёнными постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1959 г. № 539.

П. 64 первого из названных актов возлагает на покупателя (получателя) в случае поставки некомплектной продукции обязанность:

"а) потребовать доукомплектования продукции или замены некомплектной продукции комплектной в кратчайший технически возможный срок, устанавливаемый по соглашению сторон, заключивших договор (т.е. в рассматриваемом случае представления патентного формуляра - В.Д.);

б) впредь до укомплектования или замены некомплектной продукции комплектной отказаться от ее оплаты, а если продукция уже оплачена, потребовать в установленном порядке возврата уплаченных за нее сумм;

в) взыскать с изготовителя (поставщика) штраф в размере 15% стоимости некомплектной продукции, включая стоимость недостающих частей.

При неукомплектовании изготовителем (поставщиком) продукции в согласованный сторонами срок получатель (покупатель) вправе вернуть эту продукцию изготовителю (поставщику)¹.

¹ При поставке товаров на экспорт заказчик вправе потребовать доукомплектования товара, т.е. представления патентного формуляра, не позднее 30 дней со дня получения поставщиком соответствующего требования заказчика, а размер штрафа увеличивается до 20%. (См. Правовое регулирование внешней торговли СССР. Внешторгиздат. М. 1961, стр. 75).

Очевидно, что принцип определения размера санкций в данном случае коренным образом отличается от предшествующего. Значительно больше размер штрафа (15% или 20% вместо 1% или 2%). Но даже не это главное. Штраф исчисляется не со стоимости составления патентного формуляра, а со стоимости всей подлежащей поставке продукции и может выражаться в очень больших суммах. Но и это еще не все. В соответствии с п. 80 того же Положения получатель (покупатель) имеет право взыскать с изготовителя (поставщика) убытки, причиненные поставкой продукции без патентного формуляра, причем они уплачиваются не в части, не покрытой штрафом, а сверх установленного штрафа. Таким образом, могут быть взысканы полностью и штраф и убытки.

Применение этих, установленных законом, весьма строгих санкций, безусловно, способствовало бы выполнению всеми предприятиями обязанности по представлению патентных формуляров.

Б. Ответственность за правильность данных, содержащихся в патентном формуляре

Не менее важное значение, чем представление патентного формуляра, имеет правильность содержащихся в нем данных. Неправильность данных, зафиксированных в патентном формуляре, чревата весьма серьезными последствиями.

Указание на то, что продукция обладает патентной чистотой в отношении определенных стран, может повлечь за собой решение осуществлять ее экспорт в эти страны. Если данные неправильны, экспортируемое изделие будет арестовано патентообладателем, а следовательно, сорвется выполнение внешнеторгового контракта. Внешнеторговая организация будет вынуждена уплатить как патентообладателю, так и контрагенту по внешнеторговому контракту санкции, составляющие, как правило, весьма значительную сумму. Экономическое, да и политическое значение такого срыва поставок очевидно.

И наоборот, неправильное указание в патентном формуляре на то, что продукция не обладает патентной чистотой в определенной стране, может повлечь за собой отказ от выгодной внешнеторговой

сделки по экспорту определенного изделия, что также может нанести экономический и даже политический ущерб нашему государству.

Поэтому использование гражданско-правовых средств, имущественных методов воздействия было бы чрезвычайно важно для борьбы с такого рода нарушениями.

1. Квалификация нарушения

Условия и порядок ответственности за неправильность данных патентного формуляра определяются квалификацией этого нарушения. Если оно подпадает под одно из нарушений, предусмотренных действующим законодательством, должны применяться соответствующие нормы об ответственности. Если же ни под одно из таких нарушений оно не подпадает, применению подлежат общие нормы об ответственности за нарушение обязательств.

Обязательные нормативные акты устанавливают определенные требования к патентному формуляру, в соответствии с которыми должны быть правильно проанализированы приведенные в формуляре патенты и другие источники и сделан правильный общий вывод о патентной чистоте изделия в целом.

Невыполнение этого требования при представлении разработчиком головному предприятию (предприятию-калькодержателю) технической документации означает, что один из видов технической документации выполнен с нарушением установленных требований и нуждается в доработке. Правда, п. 12 Типового договора на выполнение конструкторских работ говорит лишь о несоответствии "изготовленного образца установленным техническим требованиям вследствие неудовлетворительного изготовления или плохого качества материала или несоответствия чертежей и технической документации представленному образцу". Однако из всего текста договора вытекает, что этот пункт подлежит расширительному толкованию и распространяется на рассматриваемый случай¹. Таким образом, здесь идет речь о дефектах технической документации.

¹ То же относится и к п. 12 Типового договора на выполнение научно-исследовательских работ.

Несколько иная формулировка должна быть дана в случае неправильности данных патентного формуляра, представляемого при поставке продукции. Согласно положениям о поставках всякая техническая документация, сопровождающая поставляемую продукцию, которая не отвечает установленным законом требованиям, является некачественной. Это относится и к патентному формуляру. В принципе покупатель не вправе принять недоброкачественную продукцию, а если некачественными являются принадлежности этой продукции, - то данные принадлежности. Соответственно становится некомплектной продукция в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, неправильность данных патентного формуляра должна рассматриваться как его недоброкачественность, ведущая к некомплектности всей поставки.

2. Условия возникновения ответственности

Ответственность за неправильность данных патентного формуляра возникает во всех случаях, когда одной организацией он был представлен другой, независимо от того, существовала обязанность по составлению и представлению формуляра или нет, предназначен объект для внутреннего потребления или для экспорта.

В соответствии с п. 12 типовых договоров в конкретных договорах должен быть установлен срок, в течение которого принимаются претензии о проведении доработок. За это время должно быть предъявлено и требование о доработке патентного формуляра.

Точно так же в отношении требований, связанных с недоброкачественной продукцией, предусмотрен сокращенный (шестимесячный) срок исковой давности. Пропуск этого срока исключает возможность удовлетворения исковых требований^I.

^I Сокращенные сроки исковой давности являются "издержками" применения к вопросам патентной чистоты общего гражданского законодательства. При создании специальных норм решение этого вопроса целесообразно пересмотреть.

3. Организации, на которые возлагается ответственность

Ответственность за правильность данных патентного формуляра несет организация, его составившая. В неправильности данных патентного формуляра всегда оказывается виновной организация, его составившая, кроме случаев, когда неправильные данные перешли из патентного формуляра, представленного другой организацией. Только при таком условии первая организация может быть освобождена от ответственности, которая перелagается на подлинного виновника.

Организация-разработчик может доказывать отсутствие своей вины, лишь ссылаясь на неправильность данных, перенесенных на комплектующие изделия из патентного формуляра, представленного другой организацией. Однако она должна нести ответственность и за эти недостатки. П. 27 Указаний ЗП-I-64 даже заводам-изготовителям предоставляет право "по своему усмотрению провести контрольную проверку патентной чистоты (т.е. правильности составления патентного формуляра - В.Д.) поступивших от поставщиков узлов, деталей, элементов", если они используются в объектах экспорта. Предоставление такого права означает возложение ответственности за патентную чистоту всего изделия в целом, включая комплектующие изделия, в первую очередь на разработчика и головное предприятие (для возложения ее на изготовителя, не являющегося калькодержателем, не имеется достаточных оснований).

Удовлетворение регрессного иска разработчика к составителю патентного формуляра на комплектующие изделия зависит от ряда обстоятельств, в частности от соблюдения сроков исковой давности. Но освобождение от ответственности разработчика не связано с удовлетворением его требований к составителю патентного формуляра на комплектующие изделия.

Только в одном случае можно ставить вопрос об освобождении разработчика от ответственности: когда неправильные данные связаны с составленным другой организацией формуляром на комплектующие

изделия, а объект в целом не является экспортным (правило о проверке касается только последнего).

Головное предприятие (не являющееся разработчиком) также несет полную ответственность за неправильность данных, содержащихся в патентном формуляре. На него не возлагается обязанность проверки патентного формуляра, представленного разработчиком (кроме случаев поставки объектов на экспорт - см. п. 9 "в" Указаний ВП-I-64); в свой патентный формуляр оно переносит данные из формуляра, представленного разработчиком, но одновременно вносит в патентный формуляр дополнения и поправки в соответствии с вносимыми в техническую документацию изменениями. В связи с этими поправками головное предприятие находится в положении организации-разработчика.

Что же касается данных, заимствованных им из патентного формуляра разработчика, то за их правильность головное предприятие также несет ответственность, ибо они зафиксированы в его формуляре. В надлежащих случаях он может лишь ставить вопрос о взыскании понесенного им ущерба с разработчика в порядке регресса.

При этом следует учитывать, что для обеспечения патентной чистоты экспортной продукции на головном предприятии (предприятии-калькодержателе) лежит обязанность по проверке данных, содержащихся в формуляре, представленном разработчиком. Поэтому в неправильности данных формуляра на экспортную продукцию есть вина и головного предприятия.

Предприятие-изготовитель, не являющееся калькодержателем, не составляет патентного формуляра, не вносит в него поправок и несет ответственность за неправильность данных патентного формуляра лишь в случае ошибок при копировании патентного формуляра головного предприятия. Во всех остальных случаях головное предприятие должно привлекаться и нести ответственность в качестве соответчика.

4. Размер подлежащих взысканию санкций

Ответственность разработчика определяется п. 21 Типового договора на выполнение конструкторских работ, который предусматривает:

"В случае, если исполнитель в обусловленный сторонами срок не внесет в работу исправлений, предусмотренных п. 12 настоящего договора, он уплачивает заказчику неустойку в размере 2% от стоимости разработок"¹. При исправлении этих недостатков в срок разработчик никаких санкций не уплачивает.

Уплата неустойки не исключает возможности взыскания убытков в части, не покрытой неустойкой.

Основные принципы ответственности головного предприятия сформулированы в положениях о поставках. Так, п. 60 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения устанавливает, что в случае поставки недоброкачественной продукции "получатель (покупатель) обязан отказаться от принятия и оплаты продукции, взыскать штраф в размере 15% стоимости забракованной продукции, а если продукция уже оплачена, потребовать в установленном порядке возврата уплаченных сумм"².

Из этого общего правила сделано одно исключение. П. 62 того же Положения предусматривает: "Если в поставленной продукции обнаружены производственные недостатки, которые могут быть устранены на месте ... получатель (покупатель) вправе устранить их своими средствами, но за счет изготовителя (поставщика) или потребовать устранения недостатков изготовителем (поставщиком) в месте нахождения продукции. Кроме того, получатель (покупатель) вправе взыскать штраф в размере 200% суммы расходов по устранению недостатков, но не более 15% стоимости продукции.

¹ П. 20 Типового договора на выполнение научно-исследовательских работ, имеющий такую же редакцию, устанавливает размер неустойки в 1%.

² При поставке экспортной продукции поставщик обязан заменить в определенный, установленный законом срок недоброкачественный товар доброкачественным, а размер штрафа, установленного при этом, составляет 20% стоимости заменяемого товара. (См. Правовое регулирование внешней торговли СССР. Внешторгиздат, М. 1961, стр. 74).

Когда недостатки по требованию получателя (покупателя) подлежат устранению изготовителем (поставщиком), работы по их устранению должны быть выполнены в срок, установленный по соглашению сторон.

В случае неустранения недостатков изготовителем (поставщиком) в срок, установленный соглашением сторон, изготовитель (поставщик) уплачивает получателю (покупателю) штраф в размере 15% стоимости этой продукции".

Возмещение убытков, являющихся результатом неправильности данных патентного формуляра, производится независимо от уплаты штрафа (убытки взыскиваются сверх установленного штрафа).

Определяя размер штрафа, следует исходить из того, что "забраванной продукцией" является патентный формуляр, поэтому штраф будет зависеть от стоимости работ по составлению этого формуляра. Однако при неустранении недостатков формуляра вся поставляемая продукция оказывается некомплектной, в связи с чем размер штрафа может быть резко изменен путем исчисления его в порядке, предусмотренном за поставку некомплектной продукции (см. выше).

Покупатель вправе взять на себя работу по исправлению патентного формуляра, но не обязан этого делать. Если он захочет (например, для оперативности) реализовать свое право, размер штрафа будет определяться в порядке, предусмотренном п. 62 Положения о поставках.

Наконец, несколько слов об убытках. В соответствии со ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик под убытками подразумеваются не только расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, но и неполученные кредитором доходы, которые он получил бы при выполнении должником своего обязательства. К убыткам, бесспорно, относятся санкции, уплаченные кредитором вследствие осложнений, явившихся результатом неправильных данных патентного формуляра (например, в случаях, когда экспортная продукция, которая в формуляре значилась как обладающая патентной чистотой, фактически патентной чистотой не обладала). Однако к убыткам относится и прибыль, которая могла быть получена, но не была получена в результате неправильных данных патентного формуляра. Если, например, внешнеторговая организация отказалась от выгодного контракта в результате неправильного указа-

ния на отсутствие патентной чистоты, она также вправе взыскать убытки (неполученную прибыль).

В. Ответственность за неполноту патентного формуляра

Неполнота патентного формуляра представляет собой нарушение, во многом сходное с неправильностью данных патентного формуляра. Аналогичны и квалификация этого нарушения и его правовые последствия. Существующие различия связаны в основном с обязательствами, освобождающими от ответственности.

О полноте патентного формуляра можно говорить в случае, когда все содержащиеся в нем данные правильны, соответствуют действительности, но вместе с тем при составлении формуляра не исследованы источники, предусмотренные действующими нормативными актами и, в первую очередь, Указаниями ЗП-I-64.

Указания содержат перечень материалов, которые должны быть исследованы при составлении патентного формуляра и отражены в нем. Неполный охват этих материалов (по странам, по имеющимся документам и т.п.) и составляет нарушение, именуемое неполнотой патентного формуляра.

Таким образом, вопрос о неполноте данных патентного формуляра может стоять только тогда, когда точно указано, какие источники (и прежде всего, какой патентный фонд) использованы при составлении формуляра. Если же данные на этот счет не соответствуют действительности, нарушение следует квалифицировать как неправильное составление патентного формуляра, даже при условии правомерного отсутствия определенных данных (ссылка на это обстоятельство освободила бы от ответственности).

К ответственности за неполноту данных патентного формуляра полностью применим принцип вины. Поэтому ответчик, сумевший доказать свою невиновность, должен быть освобожден от ответственности. Круг аргументов, на которые он может сослаться, значительно шире, чем при неправильности данных, зафиксированных в патентном формуляре (конечно, такие причины, как отсутствие специалистов, недостаточные сроки и т.п., во внимание приниматься не должны).

Главным основанием для освобождения от ответственности за неполноту патентного формуляра является полное или частичное от-

существование патентного фонда соответствующих стран во Всесоюзной патентно-технической библиотеке СССР (ВПТБ). При наличии в ней необходимых патентных материалов вопрос об освобождении от ответственности вообще ставиться не может. Однако и при неполноте патентного фонда с составителя формуляра ответственность сниматься может лишь в случае, если им приняты все меры, предусмотренные Указаниями ЗП-I-64 для того, чтобы получить недостающие материалы иным путем. В частности, при командировании специалистов в страны экспорта им следует давать задания по изучению патентных фондов (п. I6). В необходимых случаях составитель формуляра должен ставить вопрос перед Госкомитетом по делам изобретений и открытий СССР о проведении проверки через патентных поверенных, осуществляющих деятельность в странах поставки (п. II). Только при условии, что все эти меры приняты, невиновность составителя формуляра может считаться доказанной, и он должен быть освобожден от ответственности.

Сказанное относится как к организации, составлявшей патентный формуляр, так и к организации, вносившей в него дополнения. В равной мере это распространяется на организации, которые должны были заниматься допроверкой патентной чистоты.

Что же касается неполноты патентного формуляра, допущенной по вине организаций, обязанных представить составителю (или организации, вносящей поправки) свои патентные формуляры (разработчик - главному предприятию, поставщик комплектующих изделий - организации, составляющей формуляр на продукцию в целом, и т.п.), то отношения здесь складываются таким же порядком, как и при неправильности данных, содержащихся в патентном формуляре.

В связи с ответственностью за некачественное составление патентного формуляра возникает вопрос о том, как складываются взаимоотношения в случаях, когда Госкомитет по делам изобретений и открытий осуществляет контрольную проверку патентной чистоты. Имеет ли право предприятие переложить понесенные им убытки на Госкомитет? А может быть, предприятие в этом случае вообще должно быть освобождено от ответственности?

Как известно, пунктом 3 "п" Положения о Комитете (в редакции постановления Совета Министров СССР от 27 декабря 1962 г. № 1290) установлено, что Комитет "осуществляет контроль за обеспечением патентной чистоты машин, приборов, оборудования и технологических процессов, разрабатываемых (изготавливаемых) для экспорта предприятиями, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями..." Таким образом, Комитет осуществляет контроль за обеспечением патентной чистоты не всех изделий и технологических процессов, а только предназначенных для экспорта. При этом он принимает на контроль даже не все экспортные объекты. Как же поступать, если окажется, что по контролируемому объекту патентный формуляр составлен неправильно, а Комитет согласился с представленными по нему выводами?

Комитет, проводя контрольную проверку, осуществляет не хозяйственные, а руководящие функции. Следовательно, он может нести ответственность лишь в порядке, предусмотренном ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, которая устанавливает: "Государственные учреждения отвечают за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц в области административного управления, на общих основаниях (статья 88 настоящих Основ), если иное не предусмотрено специальным законом. За вред, причиненный такими действиями должностных лиц организациям, государственные учреждения отвечают в порядке, установленном законом".

Поскольку в рассматриваемом случае речь идет об ущербе, причиненном организациям, а не гражданам, а порядок ответственности Комитета перед организациями законом не установлен, он должен быть освобожден от имущественной ответственности.

Организации же, напротив, не могут быть освобождены от ответственности за некачественное составление патентного формуляра, так как независимо от проверки, осуществляемой Комитетом (причем лишь в контрольном порядке), они обязаны составить этот документ надлежащим образом и некачественное составление патентного формуляра является следствием их вины.

Ш.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТЕНТНОЙ ЧИСТОТЫ

1. Условия возникновения ответственности

В отличие от рассмотренных выше нарушений, квалификация такого нарушения, как необеспечение патентной чистоты, в значительной степени определяется условиями возникновения ответственности. Поэтому анализ поставленного вопроса правильнее всего начать именно с этих условий.

В Указаниях ЗП-I-64 содержится требование обеспечить патентную чистоту вообще чуть ли не во всех случаях. Наиболее четко это требование выражено в п. 18: "Обеспечение патентной чистоты отдельных объектов возлагается на предприятия и организации, разработавшие данный объект... Головные предприятия также обязаны обеспечить патентную чистоту объекта...".

Заводы-изготовители обязаны выпускать экспортную продукцию, обладающую патентной чистотой...¹.

Следует признать, что в отношении неэкспортной продукции такого рода обязанность не носит правового характера.

Задача повышения технического уровня нашей промышленности и улучшения технико-экономических показателей продукции требует использования всех последних достижений как отечественной, так и зарубежной науки и техники. Это неоднократно подчеркивалось в решениях Пленумов ЦК КПСС.

Выполнение лозунга "Во что бы то ни стало обеспечить патентную чистоту всей продукции" означало бы отказ от использования последних зарубежных достижений, ибо все представляющие известный интерес технические решения предприниматели капиталистических стран патентуют, а срок действия патента составляет 15-20 лет, по исте-

¹ Интересно, что только в связи с заводами-изготовителями (которые, как будет показано ниже, вообще не могут принимать участия в обеспечении патентной чистоты) говорится о патентной чистоте именно экспортной продукции. В остальных случаях речь идет о патентной чистоте в общем.

чении которых (и даже значительно раньше) техническое решение обычно устаревает. Конечно, желательное создание более совершенных технических решений, чем зарубежные, но практически их использование в законченном изделии, как правило, будет сочетаться с использованием зарубежных достижений. Иначе не удастся добиться наилучших технико-экономических показателей.

Поэтому создание более совершенных по сравнению с последними достижениями отечественной и зарубежной техники объектов — это не столько средство обеспечения патентной чистоты (см. п. 5 Указаний), сколько цель, ради которой иногда можно и пренебречь патентной чистотой.

Правда, когда идет речь о продукции, поставляемой на экспорт, патентная чистота должна быть обеспечена, ибо в противном случае может быть сорвана вся поставка. Значит, когда речь идет о продукции, специально разрабатываемой и изготовляемой для экспорта, существует и правовая обязанность обеспечения патентной чистоты. Однако известны факты, когда продукция, используемая внутри страны, оказывается имеющей спрос и на внешних рынках. Если она не обладает патентной чистотой, нельзя заключать внешнеторговый контракт. Именно этим обычно аргументируют необходимость обеспечения патентной чистоты всей промышленной продукции.

Но ради возможного, еще весьма проблематичного, экспорта нельзя снижать технический уровень советской продукции. Повышение технического уровня нашего народного хозяйства — основная задача, а экспорт — лишь производное, он будет возрастать по мере приобретения нашими изделиями более высоких технико-экономических показателей^I. В ряде случаев экспорт возможно осуществлять несмотря на от-

^I Нельзя вообще придавать мероприятиям по обеспечению патентной чистоты значение основной организационной формы повышения технического уровня советской промышленности, как это, к сожалению, пока еще получается на практике. Доказательством является хотя бы то, что все эти мероприятия касаются лишь изделий промышленности, но никак не распространяются, например, на строящиеся в СССР предприятия. Их технический уровень (монтируемого оборудования, заложенных в технической документации технологических процессов и т.п.) определяется еще очень кустарно, не предусмотрено даже заполнение разработчиком документа типа патентного формуляра, позволяющего определить технический уровень запроектированных технических решений.

сутствие патентной чистоты. Такую возможность допускают и Указания ЗП-I-64, абз. 2 п. 30 которых предусматривает: "При отсутствии возможности обойти патенты без ухудшения качества объекта может быть возбуждено обоснованное ходатайство о приобретении лицензии на запатентованный узел, деталь, способ. Возбуждать такое ходатайство следует лишь в случаях необходимости поставки на экспорт данного объекта, когда его замена другим невозможна". Иностранные фирмы считают для себя выгодным покупать в таком случае лицензии. При всех обстоятельствах выгоднее затрачивать средства на приобретение лицензии и торговать вполне современной продукцией, чем пытаться продать устаревшую.

Разумеется, покупка лицензий требует затраты средств, и лучше обойтись без нее. Поэтому продукция, специально разрабатываемая и изготавливаемая для экспорта, должна обладать патентной чистотой. Покупку лицензий нужно рассматривать как крайнюю меру, но такой расход (притом при получении дохода от поставки в целом) отнюдь не является основанием для снижения технического уровня изделий, используемых в СССР.

Из этого должен быть сделан вывод. Иностранные изобретения, даже защищенные действующими патентами (кроме выданных в СССР), следует использовать, если они повышают технико-экономические показатели изделия, но использовать сознательно, строго учитывая каждый факт такого использования, с тем, чтобы при возникновении экспертных возможностей "патентная ситуация" изделия была ясна. Этой цели и служит патентный формуляр, заполняемый на все новые разработки.

Необходимо отметить также, что требовать обеспечения патентной чистоты изделий "вообще" (а именно так ставится вопрос, когда говорят о патентной чистоте изделий, не предназначенных для экспорта) просто невозможно. В одних странах изделие может нарушать действующие патенты, в других патенты на эти изобретения не испрашивались или уже утратили силу, наконец, технические решения, давно известные в одних странах (и поэтому обладающие патентной чистотой), в других, благодаря уровню развития экономики и некоторым особенностям патентного законодательства, могут оказаться защищенными действующими патентами. Характерно, что когда дело переходит от общих деклараций к конкретным правилам, с этим вынуждены счи -

таться и Указания ЗП-I-64. П. 10 "в", например, допускает проверку патентной чистоты по патентным фондам лишь стран, занимающих ведущее место в той отрасли техники, к которой относится продукция. Абсолютной патентной чистоты (патентной чистоты "вообще"), т.е. патентной чистоты во всех странах мира, не существует. Это настолько абстрактное понятие, что оно лишено практического смысла. Патентная чистота может быть установлена только в отношении конкретных стран в определенный момент и, следовательно, вопрос о ней должен ставиться исключительно в отношении подлежащей экспорту продукции¹.

Итак, обязанность обеспечения патентной чистоты существует только в отношении продукции, разрабатываемой специально для экспорта. Соответствующие организации могут быть освобождены от ответственности за обеспечение патентной чистоты по специальному разрешению внешнеторговой организации.

В части продукции, не разрабатываемой специально для экспорта, обязанности по обеспечению патентной чистоты не существует. Соответствующие организации в случае постановки вопроса о поставке изделий на экспорт должны лишь правильно и своевременно информировать внешнеторговую организацию о "патентном состоянии" продукции в отношении определенной страны или ряда стран. Но это уже касается вопроса о составлении и представлении патентного формуляра, проведения его допроверки по отдельным странам, рассмотренного нами ранее. Если внешнеторговая организация решит производить поставку, несмотря на то, что в формуляре есть указание на отсут-

¹ В этой связи наименование Указаний ЗП-I-61 и ЗП-I-63 нам кажется более правильным, чем Указаний ЗП-I-64. В первых двух документах говорилось об обеспечении патентной чистоты не "машин, приборов, оборудования и технологических процессов" вообще, а об обеспечении патентной чистоты поставок за границу. Прежнее наименование было тем более правомерным, что в решениях правительства требование об обеспечении патентной чистоты связывается только с экспортной продукцией. Так, подпункт "п" п. 3 Положения о Комитете в редакции постановления Совета Министров СССР от 27 декабря 1962 г. № 1290 (СП СССР, 1962, № 21, ст. 177) говорит об обеспечении патентной чистоты разрабатываемых (изготавливаемых) для экспорта машин, приборов, оборудования и технологических процессов, а п. 32 Положения о совнархозе, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 сентября 1964 г. № 817 (СП СССР, 1964, № 17, ст. 115) говорит об обеспечении патентной чистоты экспортной продукции.

ствие патентной чистоты в странах поставки, она принимает на себя всю ответственность за возможные последствия, а поставщик должен быть от ответственности освобожден. На него не может быть возложена обязанность изменять конструкцию изделий каждый раз при получении заказ-наряда на поставку в определенную страну. Особенно ясно это тогда, когда организовано массовое или серийное производство изделия, даже если речь идет о мелкосерийном производстве. Подобное требование может быть предъявлено только при индивидуальном производстве, но в данном случае следует говорить уже о разработке изделия специально для экспорта в определенную страну или страны.

2. Квалификация нарушений

В отдельных статьях, мимоходом затрагивающих вопрос о том, как квалифицировать необеспечение патентной чистоты, выдвинуто предложение считать продукцию, не обладающую патентной чистотой, продукцией недоброкачественной. С этим трудно согласиться.

Согласно положениям о поставках недоброкачественной можно считать продукцию, нарушающую ГОСТы, технические условия и т.п., т.е. понятие недоброкачественности связано с исполнением изделия, а не с его конструктивными особенностями. Изделие может быть устаревшей конструкции, и вместе с тем, при условии его изготовления в соответствии с технической документацией и исполнения надлежащим образом, оно должно быть признано доброкачественным (I, 2 или 3-го сорта, если по данному виду продукции предусматривается сортность), а при исполнении ненадлежащим образом — недоброкачественным. Точно так же конструкция продукции может не обладать патентной чистотой, она может воспроизводить изобретения, защищаемые действующими в определенной стране патентами, и одновременно быть исполненной вполне доброкачественно. Поэтому нельзя считать, что продукция, не обладающая патентной чистотой, — это продукция, имеющая производственные недостатки, недоброкачественная.

Несколько ближе к понятию продукции, не обладающей патентной чистотой, находится понятие продукции, имеющей конструктивные недостатки. Однако по смыслу п. 61 Положения о поставках

продукции производственно-технического назначения оно касается таких конструктивных недостатков, которые делают продукцию неработоспособной или, во всяком случае, не соответствующей обусловленным параметрам. Это видно хотя бы из того, что в п. 6I идет речь о конструктивных недостатках такой продукции, которая поставляется "впервые или в порядке опытной партии". Очевидно, что продукция, не обладающая патентной чистотой, являющаяся работоспособной и в большинстве случаев запущенная в серийное производство, никак не может быть приравнена к продукции с конструктивными недостатками в смысле п. 6I Положения.

Если пытаться установить, к какому из нарушений, прямо предусмотренных действующим законодательством, относится необеспечение патентной чистоты экспортной продукции, то придется вновь обратиться к п. 12 Типового договора на выполнение конструкторских работ; правда, истолкованному расширительно (о правомерности такого толкования говорилось выше).

Задание разработать продукцию для экспорта в определенную страну предполагает (к сожалению, это в задании часто специально не оговаривается) необходимость разработать изделие, в котором не использовалось бы ни одно из изобретений, защищенных действующими в стране-импортере патентами. Это—важнейшее из технических требований, предъявляемых к изделию.

Однако в ряде случаев такая квалификация по п. 12 Типового договора может оказаться непригодной (если отсутствие патентной чистоты связано не с деятельностью разработчика), а другого специального вида нарушений, подходящего к данному случаю, действующее законодательство не содержит.

Гражданское право, в отличие от уголовного, не содержит закрытого перечня нарушений, являющихся основанием для возникновения ответственности. Ответственность, согласно общим положениям гражданского законодательства, возникает при всякой виновности в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

В соответствии с заданием возникает обязанность разработать продукцию, которая действительно может быть экспортирована в определенную страну. При этом, естественно, должны быть соблюдены все требования законодательства страны-экспортёра и, в частности, патентного законодательства. Изготовление продукции, не обладающей

патентной чистотой, ведет к юридической невозможности исполнения обязательства, вследствие чего надлежащим исполнением обязательства поставщика перед внешнеторговой организацией может быть признано лишь изготовление продукции, обладающей патентной чистотой. Ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает ответственность должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства.

Таким образом, в настоящих условиях ответственность может базироваться и непосредственно на общих положениях гражданского законодательства.

3. Организации, на которые возлагается ответственность

Организация-разработчик безусловно несет полную ответственность за необеспечение патентной чистоты. Она в первую очередь должна принять все меры к созданию продукции, обладающей патентной чистотой, и может быть освобождена от ответственности только в случае прямой договоренности с внешнеторговой организацией. Не является основанием для освобождения от ответственности и отсутствие патентной чистоты комплектующих изделий. Если одни комплектующие изделия оказались непригодными, разработчик должен отобрать другие или разработать новые, отвечающие условиям внешнеторгового рынка. В отдельных случаях, когда действительно невозможно обеспечить патентную чистоту (например, при разработке полупроводникового радиоприемника, где сам исходный принцип полупроводника защищен патентами, действующими в некоторых странах), он должен настоять на введении соответствующей оговорки в задание или своевременно информировать внешнеторговую организацию о невозможности обхода определенных патентов. Только при доказанности этого факта разработчик может быть освобожден от ответственности, во всех остальных случаях опровергнуть вину практически нельзя.

Головное предприятие (не являющееся разработчиком) также несет ответственность за необеспечение патентной чистоты. При этом оно отвечает за свою, а не за чужую вину. Головное предприятие

вправе вносить изменения в продукцию. Выдача заказ-наряда или получение иного указания о поставке продукции на экспорт налагает на него обязанность вносить такие изменения в техническую документацию, которые делали бы возможным действительное осуществление поставки¹. Головное предприятие должно требовать, чтобы представленная разработчиком техническая документация обеспечивала патентную чистоту изделий (и может предъявлять к нему претензии), но это не освобождает его самого от обязанности принять все меры к обеспечению патентной чистоты изделий. Ссылка на разработчика не в состоянии освободить его от ответственности.

Предприятие-изготовитель (не являющееся калькодержателем), в отличие от перечисленных организаций, не должно нести ответственности за обеспечение патентной чистоты. Оно не вправе производить изменения в изделии, а следовательно, и принимать какие-либо меры к обеспечению их патентной чистоты. Таким образом, обвинение в необеспечении патентной чистоты ему предъявлено быть не может.

4. Размер подлежащих взысканию санкций

Организация-разработчик, если она не является одновременно калькодержателем и изготовителем, должна нести ответственность согласно п. 21 Типового договора на выполнение конструкторских работ², т.е. с нее может быть взыскана неустойка в размере 2% стоимости продукции³, а также убытки в части, не покрытой неустойкой. Например, если головному предприятию вследствие недостатков технической документации, переданной разработчиком, пришлось выполнять дополнительную работу, перерабатывать эту документацию,

¹ Разумеется, что для этого оно должно извещаться о выдаче заказ-нарядов любому изготовителю продукции и осуществлять контроль за патентной чистотой во всех случаях.

² Соответственно п. 20 Типового договора на выполнение научно-исследовательских работ.

³ Или 1% по Типовому договору на выполнение научно-исследовательских работ.

стоимость такой переработки должна рассматриваться как убытки, подлежащие возмещению разработчиком.

Взыскания штрафа или неустойки с головного предприятия действующее законодательство не предусматривает. Предприятие обязано возместить внешнеторговой организации только реально понесенные ею убытки. Головное предприятие не может быть освобождено от ответственности, даже если оно правильно составило патентный формуляр, указав в нем, что продукция не обладает патентной чистотой в определенных странах (в этом случае оно не будет только нести ответственность за неправильное составление патентного формуляра).

Поставщик обязан возместить внешнеторговой организации как понесенные ею расходы, так и неполученные ею доходы, которые она получила бы при условии надлежащего исполнения обязательства поставщиком.

Здесь возможны два варианта - когда поставка не была произведена по причине отсутствия патентной чистоты и когда такая поставка была произведена.

При отказе от поставки продукции внешнеторговая организация может оказаться перед необходимостью уплаты иностранному контрагенту санкции за нарушение контракта. Кроме того, внешнеторговая организация не получит той прибыли, которая была бы результатом исполнения контракта. Эти суммы должны быть возмещены внешнеторговой организации головным предприятием.

Если поставка все же была произведена, убытки могут заключаться и в другом. Внешнеторговая организация, стремящаяся вынудить свое обязательство, может купить лицензию у патентообладателя. Поставщик обязан возместить ей стоимость лицензии (если при выдаче заказ-наряда или в ином порядке не была специально оговорена возможность изготовления изделия, на которое будет куплена лицензия).

Однако внешнеторговая организация не может переложить на поставщика ту часть убытков, которая понесена ею в связи с реально произведенной поставкой, если она была своевременно предупреждена поставщиком (в частности, путем представления патентного формуляра) о том, что продукция не обладает патентной чистотой (транспортные расходы, санкции, уплаченные патентообладателю, и т.п.), поскольку эти убытки вызваны собственной виной внешнеторговой ор-

ганизации. То же относится к случаю, когда поставка произведена без патентного формуляра, т.к. этим она нарушила свою обязанность по приемке продукции только с патентным формуляром (поставщик уплатит санкции за непредставление патентного формуляра - штраф и убытки).

Так обстоит дело с ответственностью за необеспечение патентной чистоты по действующему законодательству, согласно которому эти вопросы в основном решаются правильно.

Применение имущественных санкций, несомненно, уже сейчас способствовало бы проведению мероприятий по обеспечению патентной чистоты, неуклонному исполнению предприятиями и организациями возложенных на них обязанностей.

Из сказанного очевидна необходимость создания специальных норм об имущественной ответственности за проведение этих мероприятий, а также внесения некоторых изменений в существующий порядок деятельности по обеспечению патентной чистоты. Некоторые предложения можно сделать на основании проведенного анализа (ликвидация разнобоя в системе санкций, создание стройной их системы, включения в ГОСТы, преискуранты, калькуляции Положения о поставках и Особые условия поставки, требования об обязательном представлении патентного формуляра и т.д. и т.п.).

Однако все детали рационального порядка имущественной ответственности может подсказать только практика применения имущественных санкций, основанная на уже действующих нормах гражданско-правовой ответственности. Жизнь позволяет судить о правильности действующего законодательства, она же подсказывает направление, в котором его следует менять.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I.

ПАТЕНТНАЯ ЧИСТОТА И ПАТЕНТОСПОСОБНОСТЬ

1. Общие положения	3
2. Понятие патентной чистоты	6
3. Понятие патентоспособности	14
4. Соотношение патентной чистоты и патентоспособности	20

II.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПАТЕНТНОЙ ЧИСТОТЫ

1. Общие положения	26
2. Ответственность, связанная с составлением патентного формуляра	28
А. Ответственность за непредставление патентного формуляра	29
1. Квалификация нарушения	29
2. Условия возникновения ответственности	33
3. Организации, на которые возлагается ответственность	35
4. Размер подлежащих взысканию санкций	49
Б. Ответственность за правильность данных, содержащихся в патентном формуляре	52
1. Квалификация нарушения	53
2. Условия возникновения ответственности	54
3. Организации, на которые возлагается ответственность	55

4. Размер подлежащих взысканию санкции	57
В. Ответственность за неполноту патентного формуляра ...	59

III.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТЕНТНОЙ
ЧИСТОТЫ

1. Условия возникновения ответственности	62
2. Квалификация нарушения	66
3. Организации, на которые возлагается ответственность	68
4. Размер подлежащих взысканию санкций	69

Дозорцев Виктор Абрамович
Патентная чистота и имущественная
ответственность

Центральное бюро технической информации СНХ ЭССР
Таллин, ул. Ломоносова, 29

Редактор З.П.Грачева

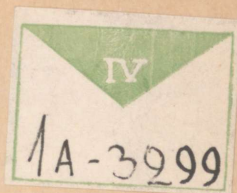
Подписано в печать 13/IX 1965 г. Тираж 5050 экз.
Бумага 30x41. Физ. печ. л. 19. Усл. печ. л. 4,37

МВ-01648. Заказ № 2020-6231

Ротапринт ЦБТИ СНХ ЭССР. Таллин, ул. Пикк, 68

Цена 13 коп.

Цена 13 коп.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00453104 4